

Г. П. ДАНИЛЕВСКИЙ

ПИСЬМА К Я. П. ПОЛОНСКОМУ

Публикация Е. В. Свиясова

Григорий Петрович Данилевский (1829—1890) известен широкому кругу читателей как автор исторических произведений «Мирович» (1875), «Княжна Тараканова» (1883), «Сожженная Москва» (1886), а также романов с отчетливо наметившимся антикрепостническим направлением: «Беглые в Новороссии» (1862), «Беглые воротились» (1863), «Новые места» (1867). Ранний же Данилевский — поэт, переводчик Шекспира, автор многочисленных сказок, повестей и рассказов (в основном на малороссийские темы) — знаком лишь узкому кругу специалистов. Публикуемые письма освещают период вхождения юного писателя в литературную среду Петербурга.

Знакомство Данилевского с русской литературой началось в раннем детстве (мать познакомила пятилетнего мальчика с «Вечерами на хуторе близ Диканьки») и продолжилось в школьные годы. Уроки литературы в Московском дворянском институте, куда Данилевский был принят в январе 1841 г., оставили неизгладимый след в его душе. Позднее, вспоминая годы учения, он писал: «Жуковский, Грибоедов, Лермонтов... Каким восторгом бились наши сердца при упоминании только этих трех бывших воспитанников института, в котором хранились и повторялись предания о них!»¹ Именно в стенах этого института Данилевский услышал впервые имя Я. П. Полонского: «В 1844 году, когда мы были в четвертом классе, Перевлесский (преподаватель русского языка, — Е. С.) принес нам однажды красиво изданную книжку, на которой стояла надпись „Гаммы. Стихотворения Я. Полонского“. „С новым талантливым поэтом, господом!“, — сказал он <...> Он читал нам „В дороге“, „Месяц“ и

¹ Данилевский Г. П. Московский дворянский институт. (Из школьных воспоминаний). — В кн.: Данилевский Г. П. Соч., т. XIV. Изд. 9-е. СПб., 1902, с. 212. Далее ссылки на это издание даются в тексте в скобках с указанием тома (римская цифра) и страницы (арабская цифра).

другие пьесы из принесенной книги <...> Мы, замирая от восторга, радовались, что если безжалостный поединок унес Лермонтова, как недавно перед тем он унес Пушкина, то на место погибших любимцев наших нарождались новые поэты» (XIV, 213—214).

25 августа 1846 г. Данилевский стал студентом юридического факультета Петербургского университета. В том же году он впервые выступил в печати со стихотворением «Славянская весна».² Через год Данилевский получает серебряную медаль за сочинение о Пушкине и Крылове. В 1849 г. при переходе на четвертый курс Данилевский был арестован и посажен в Петропавловскую крепость. Власти заподозрили студента в близости к кружку петрашевцев, поскольку он был дружен с одним из участников кружка — В. П. Катеневым (1830—1856). После недолгого пребывания в заключении (с апреля по июнь) Данилевский был освобожден за недостаточностью улик.³

В 1849 г. «Библиотека для чтения» напечатала поэму Данилевского «Гвая-Ллир» (№ 10, 11), положившую начало его активному сотрудничеству в этом журнале. Но поэзия Данилевского была лишена какого-либо своеобразия и носила подражательный характер. Более удачными являлись его переводы Байрона, Мицкевича, Новалиса. В 1851 г. в «Библиотеке для чтения» (т. 105, № 1) был опубликован цикл «Крымских стихотворений» Данилевского. В них чувствовалось заметное влияние поэзии Лермонтова, о чем свидетельствовали журнальные рецензии.⁴

Начало литературной деятельности Данилевского совпало с трудным для русской литературы и журналистики периодом, отмеченным цензурным террором (1848—1855 гг.). Испуганная ростом революционного движения в Европе, российская реакция перешла в наступление, обрушившись первым делом на печатное слово. Созданный в 1848 г. негласный комитет по делам печати (так называемый «комитет 2-го апреля», или «бутурлинский комитет», по имени его создателя Д. П. Бутурлина) был облечен исключительными полномочиями и рассматривал литературу, по словам официального сборника документов «Исторические сведения о цензуре», как «скользкое поприще», обращая внимание главным образом на «междустрочный смысл сочинений».⁵ Публикуемые письма вводят нас в атмосферу «мрачного семилетия».

В неопубликованных воспоминаниях «Подцензурные годы (1848—1855)» Я. П. Полонский писал: «Не в добрый час приехал я в столицу! Дело Петрашевского еще было свежо в памяти и на всех мыслящих наводило какое-то тяжелое недоумевающее впечатление. Достоевский

² Иллюстрация, 1846, № 47, с. 753.

³ См. подробнее: Семеновский В. И. Петрашевцы. Студенты Толстов и Г. П. Данилевский, меццанин П. Г. Шапошников, литератор Катенев и Б. И. Утин. — Голос минувшего, 1916, № 11, с. 14—16; № 12, с. 97—109. См. также документы следствия по делу П. Г. Шапошникова, В. П. Катенева, А. Д. Толстова, Г. П. Данилевского, Б. И. Утина и В. В. Вострова: Дело петрашевцев, т. III. М.—Л., 1951, с. 333—336, 338, 341—345.

⁴ Отечественные записки, 1851, № 4, отд. VI, с. 73—76; Современник, 1851, № 4, отд. V, с. 64—68.

⁵ Исторические сведения о цензуре в России. СПб., 1862, с. 55.

был на каторге, Шевченко в ссылке, Белинский в могиле. В университетах было ограничено число студентов <...> Цензура была <...> небывалая, в своем роде единственная. Журналы потеряли всякий интерес, новых книг почти что не появлялось и подпольная литература, стихи и проза, как бы назло цензуре рассеивалась и распространялась» (ИРЛИ, ф. 241, № 11675, л. 3 об.).

С начала 1850-х годов Данилевский стал принимать участие и в редакционной работе «Библиотеки для чтения». А. Н. Пыпин писал М. Л. Михайлову 20 июня 1851 г.: «... решительно падает „Библиотека для чтения“, в которой недавно, как, может быть, Вам известно, принял критику и библиографию в свое заведование автор „Гвая-Ллпр“» (ИРЛИ, ф. 547, № 18).

Сообщение Пыпина не вполне соответствовало действительности. Роль Данилевского в журнале была скромнее. Он, видимо, выполнял отдельные поручения А. В. Старчевского (редактировавшего журнал с 1849 г.), но сам был склонен преувеличивать свое значение в журнале. А. В. Старчевский так вспоминал о начале деятельности Данилевского в «Библиотеке для чтения»: «В конце октября один из цензоров „Библиотеки для чтения“ <...> именно Измаил Ив(анович) Срезневский,⁶ пригласил меня на вечер, говоря, что у него есть для меня кое-что. Это кое-что оказалось студентом Петербургского университета Г. П. Данилевским. Это был еще очень молодой человек, живой, симпатичный, с хорошими манерами. Срезневский просил меня прослушать первый опыт молодого поэта и, если можно, напечатать его в „Библиотеке“. Этот опыт был — „Гвая-Ллпр. Этюд из быта Мексики“. Начало было написано прекрасно, цензор-покровитель пропустил его великодушно, а я раскрыл перед г. Данилевским врата храма, проникнуть в который многие добивались в то время с большой настойчивостью, но безуспешно, а ему повезло... „Гвая-Ллпр“ явился в двух книжках „Библиотеки для чтения“ <...> Не успел я в конце напечатать первый поэтический опыт Г. П. Данилевского, как в третьей книжке „Библиотеки для чтения“ 1850 г. мне пришлось печатать его перевод в стихах исторической драмы Шекспира „Король Ричард Третий“. Я был поражен такой плодотворностью студента. Драма едва вместилась в трех книжках. (около 12-ти печатных листов стихами). Такой дебют предвещал молодому автору хорошую будущность, что и оправдалось!»⁷

Вскоре после личного знакомства с Полонским в Одессе в 1850 г. (см. письмо 1) Данилевский писал восторженно А. В. Старчевскому: «Смею Вас уверить, что Полонский единственный человек, на котором в наше время можно остановиться любителю стиха» (ИРЛИ, ф. 583, № 397, л. 12). В том же 1850 г. Данилевский напечатал в журнале без разрешения Полонского его стихотворение «Качка в бурю».⁸ В следую-

⁶ Срезневский Измаил Иванович (1812—1880) — филолог-славист, академик, цензор Петербургского цензурного комитета (1847—1850).

⁷ Старчевский А. В. Воспоминания литератора. — Исторический вестник, 1891, № 8, с. 336; № 9, с. 560.

⁸ Библиотека для чтения, 1850, т. 104, № 11, отд. I, с. 9.

щем году он помещает здесь же⁹ свой отзыв (без подписи) на сборник Полонского «Несколько стихотворений» (Тифлис, 1851) и пытается, хотя и безуспешно, опубликовать его первое крупное произведение — драму «Дареджана, царица Имеретинская». В 1855 г. Данилевский играет большую роль в организации издания сборника Полонского «Стихотворения».

В начале 1850-х годов Данилевский становится постоянным посетителем ряда тогдашних кружков и салонов. Начинаящий писатель хочет установить тесные литературные связи и в то же время, пользуясь покровительством одних, в свою очередь оказать содействие другим литераторам. Е. А. Штакеншнейдер так говорила о роли Данилевского в салоне своей матери: ¹⁰ «Душой общества был Григорий Петрович Данилевский <...> Предвозвестить какую-нибудь замечательную личность, прочесть первому вслух еще неизданное стихотворение было для него величайшим наслаждением. Разукрасить, понасказать и былей и вместе с тем небылиц его было дело. И все это делал он как-то особенно радостно, как-то молода была его улыбка, молод шепотный голос».¹¹

Полонский оказался той «замечательной личностью», которую зимой 1854 г. «предвозвестил» Данилевский. Е. А. Штакеншнейдер вспоминает: «В эту же зиму появился в нашем обществе и Полонский, приехавший с Кавказа, как и Щербина. Но Данилевский напрасно суетился. Полонский не произвел на общество того впечатления, которое произвел Щербина, и толпы вокруг себя он не собрал».¹² «Суетливость» Данилевского и его тягу к «разукрашиванию» отмечали и другие. Современники нелестно говорили о молодом литераторе, указывая на его хвастливость, тщеславие, умение разглашать новости и «втереться» к нужному человеку. Полонский записал в дневнике 6 декабря 1855 г.: «Вот человек! Умел, ничего не сделавши, сделать имя свое известным (хоть и бранят его со всех сторон, а все-таки лицо в Питере известное)».¹³ Однако более прав был Н. Ф. Щербина,¹⁴ находившийся в приятельских отношениях с Данилевским. В 50-е годы он так отзывался о Данилевском в письме к Полонскому: «Странный образ поведения его я приписывал и приписываю еще мальчишеству, не сознающему пока идеи о прямой чести и умения держать себя в жизни. Страсть быть знаменитым бросает его необузданно во вся тяжкая: но это ребячество. Я скорее вижу в этом комическую, чем низкую сторону. Лета его исправят, как, может быть,

⁹ Там же, 1851, т. 108, № 6, отд. VI, с. 80—83.

¹⁰ Штакеншнейдер Мария Федоровна (урожд. Холчинская, 1811—1892) — жена архитектора Андрея Ивановича Штакеншнейдера (1802—1865). В подражание «воскресеньям» графини Н. И. Толстой устраивала у себя «субботы», на которых бывали Ф. Н. Глинка, Ф. М. Достоевский, Д. В. Григорович, А. Н. Майков, Л. А. Мей, М. Л. Михайлов и многие другие. Дочь Штакеншнейдеров Елена Андреевна (1836—1897) оставила ценные мемуары, см.: Штакеншнейдер Е. А. Дневник и записки (1854—1886). М.—Л., 1934.

¹¹ Штакеншнейдер Е. А. Дневник и записки, с. 42.

¹² Там же, с. 48.

¹³ Голос минувшего, 1919, № 1—4, с. 107.

¹⁴ Щербина Николай Федорович (1821—1869) — поэт, автор антологических стихотворений и многочисленных эпиграмм.

и исправили и нас... Будем снисходительны» (ИРЛИ, ф. 241, № 212). Сказалась здесь несомненно и известная неопытность: Данилевский плохо разбирался в литературной полемике тех лет и в расстановке литературных сил. Не был критичен он и в оценке позиции «Библиотеки для чтения». Данилевский явно ощущал отсутствие твердой почвы в своих воззрениях и стремился возместить это созданием себе репутации влиятельного, с широкими связями в литературном мире, многообещающего писателя.

Нельзя тем не менее признать оценки личности Данилевского современниками во всех случаях объективными. Односторонне и предвзято воспринималось и его творчество в целом. Вне поля зрения мемуаристов остались и положительные черты характера Данилевского. Ему было присуще, в частности, уже отмеченное нами постоянное желание помогать собратям по перу. За оказанные услуги его благодарил ряд литераторов — Полонский, А. Н. Майков и др. Он был лишен чувства зависти.

Данилевский и сам сознавал шаткость своего положения среди литераторов и чувствовал необходимость в глубоком изучении избранной темы — жизни украинской деревни. У него все более крепло желание покончить со службой в Министерстве народного просвещения и отдаться всецело литературному труду. В 1857 г. Данилевский пишет матери, что мог бы достичь обеспеченного положения на служебном поприще, но «литератор выше всякого чиновника» (I, 62).

Данилевский бросает службу и двенадцать лет почти безвыездно живет в селе Петровском Харьковской губернии, собирая материалы к романам из жизни Новороссии. Он нашел в себе силы критически оценить свое литературное прошлое. В письме-исповеди, обращенном к А. В. Дружинину, от 22 ноября 1862 г., написанном от третьего лица, читаем: «... студент, поклонник Ваш, встретился с журнальным миром, и этот мир его погубил <...> Тут следует темная сторона: всякие литературные промахи, жалкие повестцы, писанные по памяти о крае, виденном в детстве, и с рутинными приемами, в силу вспоминаемого в душном кабинетике, на 4-м этаже петербургской квартиры; тут следуют гадкие шатания по гадким литературным кружкам, продажа свежести и молодости в фельетониках; словом, всякие грехи, опозорившие имя этого господина, на публичных ложах Краевского, Старчевского и иных. Да будет стократ проклято и забыто это время!.. <...> Тушомно и вяло стал тогда этот господин тыкаться на вечерах разных кружков. Служба его также не манила. Он решил наказать себя за все прошлое. Решился бросить службу, журналы и запереться в родном гнезде <...> Он очутился весной, в половодье, на Днепре, между Киевом и порогами, и тут впервые увидел, как далеки были его печатные писанья об Украине от действительности!»¹⁵

Решение Данилевского уйти в отставку и заняться исключительно литературным трудом прерывает в 1857 г. его непосредственное общение с Полонским, но переписка продолжается.

¹⁵ Письма к А. В. Дружинину (1850—1863). М., 1948, с. 115.

Данилевский продолжает интересоваться поэзией Полонского. Так, 20 февраля 1860 г. он пишет ему: «Пришлите мне какое-нибудь новенькое свое стихотворение. Я скучаю за Вашими звуками. Все твержу Вашу „Итальянскую ночь“». 1 августа 1872 г., посылая Полонскому рукопись первой части «Девятого вала», он замечал в письме, сопровождающем рукопись: «Теперь никакой труд мне не страшен, и уж, разумеется, я ни за какие коврижки теперь не отдам в печать ни одной моей строки, без того, чтобы я всецело был ею доволен. Не те времена!» (ИРЛИ, ф. 241, № 12050). Писатели делятся творческими замыслами; из писем Полонского Данилевский узнает петербургские новости.

В 1860-е годы отношения двух литераторов теряют свою сердечность. Это отчасти объяснялось отъездом Данилевского из Петербурга, а также упрочившимся положением Полонского в столичном литературном мире, чему не в малой степени способствовал в свое время Данилевский. На этот раз уже Данилевский, потерявший контакт с большинством редакторов петербургских журналов и газет, ищет поддержки со стороны Полонского, редактировавшего в 1859—1860 гг. «Русское слово». Так, в конце 1858 г. Данилевский обратился к Н. Ф. Щербине с просьбой содействия в напечатании какой-то своей статьи в журнале Полонского, на что Щербина отвечал 1 января 1859 г. следующим образом: «Вчера я видел Полонского в доме графа Ф. П. Толстого и говорил ему насчет напечатания статьи вашей. Он сказал, что решительно не знает, когда может напечатать ее, равно и никакой редактор не может знать времени и обстоятельств, когда именно придется напечатать какую-либо статью. У него сотни статей, присланных из провинции, как и во всякой другой редакции, — и много, много нужно времени и лиц редактивных, чтобы прочесть всю эту массу, и потому редакции печатают большею частью статьи петербургских и известных писателей, которых статьи читать не нужно, ибо за достоинство их отвечает не журнал, а имя самого автора» (XIV, 176). В свете этого нам становятся понятны слова Данилевского, обращенные к Полонскому 21 февраля 1859 г.: «... перечитывая Ваши письма в деревне, прочел записочку из Москвы, по случаю изданной мной хлопотами книги Ваших стихотворений, где стоят такие слова: „Я у Вас в долгу, и буду счастлив, если когда-нибудь отслужу Вам за Ваши хлопоты“» (ИРЛИ, ф. 274, оп. 3, № 180). Слова эти были деликатным напоминанием о той бескорыстной помощи, которую Данилевский оказал в прошлом поэту Полонскому, высокомерно отвергнувшего просьбы Данилевского, на этот раз оказавшегося в положении провинциала-литератора.

В 1870—1880-е годы Данилевский, возвратившись в Петербург и став редактором «Правительственного вестника», часто посещает дом Полонского (I, 80), но в их отношениях нет былой близости и воспоминания о ранних встречах отесняются на задний план.

В фонде Я. П. Полонского, находящемся в Рукописном отделе Пушкинского Дома, хранятся 30 писем Г. П. Данилевского за 1850—1887 гг. (ф. 241, № 12050). Из них публикуются 8 писем (1850—1855 гг.), характеризующих период наибольшей близости корреспондентов. Два письма

Данилевского к Полонскому (1855, 1859 гг.) находятся в фонде М. П. Семеновского (ф. 274, оп. 3, № 180).

Ответные письма Полонского (35. 1850—1869 гг.) хранятся в фонде Г. П. Данилевского — в Рукописном отделе Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (ГПБ, ф. 236, № 127).

Сохранился карандашный набросок портрета Г. П. Данилевского, сделанный Полонским в 1850 г. (ИРЛИ, музей, инв. № 6196/15).

1

Я прпехал в Петербург, любезный знакомец мой Яков Петрович, и никакая светская метель и «замять» о Вас во мне не уничтожает «память»!. . Вот рифма, которая с этих пор да последует той рифме, которая так эксцентрически устроила напе знакомство.¹ Я объехал весь Крым, даже случайно был в некоторых западных крепостях Кавказа, и, снова вернувшись в Азов, — через Мелитополь, Харьков, Тулу, Москву и Новгород, — возвратился в Петербург, где и буду постоянно жить, в *Большой Конюшенной, в доме Демидова*.

В Москве я был в восторге за Вас!

Ваш «Сазандар» холодно принят в Петербурге и в Одессе, но Москва ему до сих пор аплодирует.²

Я обедал с Бергом³ у Шевырева; и там долго мы трактовали о Вашем молодом даровании. . . Шевыреву нравится, что Вы не напоминаете ни Гейне, ни его сына: нашего Лермонтова.⁴ Был я также на вечерах у Вельтмана,⁵ и этот также очень и очень убежден в Вас. . . Ваш стих, по выражению молодой московской литературности, начинается там, где стих Пушкина поставил свою последнюю букву!⁶ Но, к несчастью, Москва, имеющая Островского,⁷ который заглаза велел Вам послать поклон, и Щербипу,⁸ который после меня приехал туда с одним своим приятелем (и которого я не успел увидеть, потому что он уехал в одну подмосковную),⁹ — Москва не имеет журнала чисто художественного, в который бы можно было отдать свой труд, не опасаясь попасть в литературную котерию.¹⁰ Партия «Отечественных Записок» популярнее партии «Москвитянина»;¹¹ модный «Современник» тем только и хорош, что он «Современник». . . но со временем он уже будет, сомне de raison,^a не со-временник!¹² Отдавая свои труды в «Отечественные Записки», молодой литератор навлекает на себя стрелы не одного «Москвитянина», а целой Москвы, которая так сильна в голосе литературных мнений: это я уже знаю по опыту; отдавая в «Москвитянин», навлекаешь на себя едкие выходки и «Отечественных Записок» и «Современника», который печатает стихи только тех, которые не опасны для имени г. Некрасова.

^a как и следует ожидать (*франц.*).

Поняли ль Вы меня? Осквернительница русской, художественно-литературной журналистики, «Библиотека для чтения», у которой 4200 подписчиков и которую читают наверно 14 тысяч, потому что она преимущественно расходуется в наших провинциях и в губернских городах, где Вас еще мало знают, — «Библиотека», в лице своего редактора,¹³ через меня — предлагает Вам печатать Вашу драму в стихах в ее столбцах.¹⁴ По действиям или целиком, напечатавши ли 1-е действие и долго спустя всю разом, — как Вы пожелаете. . . Вам предлагается за лист первого отдела почти вдвое меньшей печати, чем печатъ «Отчественных» Записок, — по тридцати пяти рублей серебром. Оставляя на Ваш суд это предложение, я буду ждать Вашего ответа. В следующем № этого журнала Вы увидите пьесы, которые в нем будут печататься в будущем году. Новая драма в стихах Загоскина,¹⁵ либретто оперы «Амалат-Бек» Вельтмана,¹⁶ драма в стихах Островского, автора «Своих людей сочтемся», — именно драма: «Александр в Вавилоне»¹⁷. . . и др.

Редактор «Библиотеки» в восторге от моих рассказов о Вас, любезный Полонский. Он просто завоевал у меня Ваши стихи «Качка в бурю», написанные Вами в мой альбом.¹⁸ В январской книге я печатаю свои «Крымские стихотворения»,¹⁹ где одно — «Дуб, задуманный площом»²⁰ — посвящено Вам, мой дорогой собрат. . . и, может быть, сотрудник!

Пишите! сдержите слово, как сдержал его

Ваш Гр. Данилевский.

Н. В. Что нового в Тифлисе? Что Вы написали из мелких пьес? Видели ли Бейдемана,²¹ Ровинского,²² Шатковского²³ и Видерта?²⁴ Перед Шатковским я очень виноват: я не исполнил в точности одного из его поручений и не знаю, куда ему писать? 1 ноября <1850>. С.П.бург.

¹ В воспоминаниях о Н. Ф. Щербине (опубликованы после смерти Данилевского, см.: Исторический вестник, 1891, № 1) Данилевский подробно останавливается на обстоятельствах своего знакомства с Я. П. Полонским и Н. Ф. Щербиной осенью 1850 г. в Одесском театре. В антракте во время его беседы с соседом по креслу партера, как позднее выяснилось — с Щербиной, зашел разговор о М. Н. Загоскине. Данилевский вспомнил, как Загоскин однажды сказал, что есть слова, на которые нельзя придумать рифмы, например «зеркало», «жалоба», «память». Собеседник Данилевского, предложив рифмы на первые два слова, при третьем замаялся. Тогда в разговор вступил «из первого ряда кресел <...> высокий, с темно-русскими волосами господин», предложивший рифму «замять». Это и был Я. П. Полонский (Данилевский, XIV, 156—159). Уехав на юг, Данилевский писал А. В. Никитенко 12 августа 1850 г. о последней встрече с Загоскиным: «... седовласый старец сидел за пятиактную комедию в стихах „Ловля московских женихов“. Он до того плавал в пучине рифм и поэтического вдохновения, что вместо напутствия дал мне на дорогу задачу — найти рифмы к словам: живописец, зеркало, корабль и память. . . Я должен ему их найти где-нибудь в Име-

ретши, на могиле старой грузинской царевны, где-нибудь на проселочном пути в Крыму <...> Не знаю, будет ли доволен моими рифмами Загоскин, я их уже начинаю ловить» (ИРЛИ, ф. 205, № 18508). Рифма, подсказанная Полонским, будет использована Данилевским в стихотворении «Иосафатова долина» (Библиотека для чтения, 1851, т. 105, № 1, с. 21—22): «И вот улетает Далеко тревожная память. Тоска поднимает На сердце и бурю, и зямьт». По поводу этой рифмы проиризировал в анонимной рецензии «Современник» (1851, № 4, отд. V, с. 64—68). В письме от 26 февраля 1851 г. Полонский спрашивал: «Вы давно ко мне не писали, любезнейший Григорий Петрович, что с вами, какая *замьт* истребила в вас *память* к Полонскому?» (ГПБ, ф. 236, № 127).

² Имеется в виду сборник «Сазандар. Стихи Я. П. Полонского» (Тифлис, 1849). Часть стихотворений, вошедших в сборник, была опубликована автором в «Закавказском вестнике», помощником редактора которого он являлся. Стихи подверглись критике на страницах «Москвитянина» (1850, № 8, кн. 2, апрель, отд. IV, с. 147): «Нет, лучше бы г. Полонский если бы поступил с этими стихотворениями, по крайней мере с некоторыми, как поступают настоящие Сазандары (т. е. народные певцы, — Е. С.), которые поют свои стихи, но никогда не печатают». «Современник» (1850, № 4, отд. V, с. 99—100) и «Библиотека для чтения» (1851, т. 105, № 1, Лит. летопись, с. 26—28) ограничились кратким сообщением о выходе этого сборника, приведя некоторые отрывки. Говоря о радужном приеме стихов Полонского в Москве, Данилевский, видимо, имеет в виду мнения известных ему литераторов.

³ Берг Николай Васильевич (1823—1884) — историк литературы, критик, поэт. В 1850 г. вместе с А. Н. Островским, А. А. Григорьевым, Л. А. Меем и др. вошел в «молодую редакцию» «Москвитянина». В архиве Г. П. Данилевского (ГПБ, ф. 236, № 30) хранится 11 писем (1851—1854) Берга к писателю, свидетельствующих об их дружеских взаимоотношениях и о внимании, с которым относился Берг к творчеству Данилевского. Письмо Берга от 2 июля 1851 г. дает возможность предположить, что Данилевский видел в нем посредника в попытке опубликовать свой перевод шекспировской драмы «Цимбелин» в журнале М. П. Погодина «Москвитянин». В альбоме Данилевского сохранилась запись Н. В. Бергом своих стихотворений «Когда распнут они тебя...» и «Бахчисарайский дворец» (ГПБ, ф. 276, № 174, л. 29, 32 об.; запись от 1 апреля 1865 г.).

⁴ Шевырев Степан Петрович (1806—1864) — историк литературы, критик, поэт. Известно резко отрицательное отношение Шевырева к творчеству Лермонтова, что нашло свое отражение в его полемике с В. Г. Белинским вокруг «Русской хрестоматии» А. Д. Галахова (1843).

⁵ Вельтман Александр Фомич (1800—1870) — писатель, с 1852 г. директор Оружейной палаты. В Москве были известны литературные четверги, проводившиеся в доме Вельтмана; их посещали М. Н. Загоскин, А. Н. Островский, М. П. Погодин и др. (см.: Записки Н. В. Берга. — Русская старина, 1891, № 2, с. 249—252). Вельтман одобрительно отзывался о сказках Данилевского, опубликованных в 1854—1855 гг. (см. письмо Данилевского к А. В. Старчевскому (б. д.): ИРЛИ, ф. 583, № 397, л. 41).

⁶ Сомневаясь в искренности оценки его поэзии, данной московскими литераторами, Полонский писал Данилевскому 27 ноября: «Если вы действительно слышали от кого-нибудь в православной Москве довольно темную фразу, что „стих мой начинается там, где стих Пушкина поставил свою последнюю букву“, вы, я уверен, внутренне посмеялись ей — и мне стало досадно, что вы думаете или думали, быть может, что я поверил ей. Воскликаю вместе с покойным Лермонтовым — „Боже, избавь меня от такого невежества!“ <...> Одни меня бранят, другие хвалят. Из похвал и брани я вывожу для себя средний вывод, который хоть и не льстит моему самолюбию, по крайней мере держит его в границах. Я могу быть другом с человеком, который терпеть не может стихов

моих, и наоборот — часто я сходил с людьми за их резкий отзыв о моей особе» (ГПБ, ф. 236, № 127).

⁷ Данилевский сообщил 12 августа 1851 г. А. В. Никитенко: «В Москве же я познакомился с Островским и дня два был в его обществе, в его доме. Это замечательный деятель в нашей литературе <...> В Туле, Курске и Харькове я изучил книжную торговлю <...> Я там рекомендовал везде „Современник“ и „Свои люди — сочтемся“. В Харькове я был снова недавно и приятно обрадовался: книгопродавец Апарин, здешний Смирдин, выписал 5 экз. комедии Островского» (ИРЛИ, ф. 205, № 18508). В архиве Данилевского хранятся 2 письма (1851) Островского к Данилевскому (ГПБ, ф. 236, № 114). 4 письма Данилевского к Островскому опубликованы в кн.: Неизданные письма А. Н. Островскому. М.—Л., 1932, с. 92—96. В альбоме Данилевского сохранилась запись монолога Липочки из комедии «Свои люди — сочтемся», сделанная Островским 22 февраля 1856 г. (ГПБ, ф. 236, № 174, л. 44).

⁸ В Москве поэт Щербина занял должность помощника редактора «Московских губернских ведомостей».

⁹ Лицо неустановленное.

¹⁰ Котерия (*устар.*) — кружок, группа лиц, преследующих узкие, своекорыстные цели.

¹¹ Говоря о «партии», Данилевский имеет в виду четко определенную линию «Отечественных записок» 1840-х годов, противостоявшую позиции журнала «Москвитинин» М. П. Погодина, близкой к официальной народности.

¹² Несмотря на то что Данилевский «рекомендовал» «Современник» в провинции (см. примеч. 7), отношение его к журналу было отрицательным, что отчасти объяснялось неприязненным отношением Некрасова к Данилевскому, а также резкими нападками журнала на его творчество. См. рецензии (без подписи) на его перевод трагедии Шекспира «Ричард III» (1850, № 7, отд. VI, с. 130—136) и на «Крымские стихотворения» (1851, № 4, отд. V, с. 64—68).

¹³ Редактором «Библиотеки для чтения» в 1849—1856 гг. был А. В. Старчевский. О. И. Сенковский оставался номинальным редактором. О «Библиотеке для чтения» см.: Бернштейн Д. П. «Библиотека для чтения» (1834—1865). — Учен. зап. каф-ры рус. лит-ры Московского пед. ин-та, 1939, вып. 2, с. 167—191.

¹⁴ Речь идет о драме Я. П. Полонского «Дареджана, царица Имеретинская».

¹⁵ Имеется в виду комедия в стихах «Женатый жених», опубликованная в «Библиотеке для чтения» (1851, т. 105, № 2) и представляющая отчасти переделку двух сцен — «Выбор жениха» и «Живописец» из книги «Москва и Москвичи. Записки Богдана Ильича Бельского, издаваемые М. Н. Загоскиным. Выход первый» (М., 1842; изд. 2-е. М., 1851). Сведения о работе Загоскина над этой комедией Данилевский мог почерпнуть из статьи «Новости русской литературы» в «Библиотеке для чтения» (1850, т. 104, № 12, Смесь, с. 186—187), где она названа «драмой-комедией».

¹⁶ Данилевский писал А. В. Никитенко 12 августа 1850 г.: «В Москве я был у Вельтмана. Он меня очень ласково принял. Он написал для оперы Алябьева „Амалат-Бек“ — либретто в стихах» (ИРЛИ, ф. 205, № 18508). Оно вышло отдельным изданием в Москве в 1870 г.

¹⁷ Имеется в виду неосуществленный замысел драмы в стихах «Александр Македонский», задуманной А. Н. Островским в июле—августе 1850 г. Краткое сообщение о ее содержании дано в «Библиотеке для чтения» (1850, т. 104, № 12, с. 188).

¹⁸ В воспоминаниях о Щербине Данилевский пишет: «Оставшись еще несколько дней в Одессе, я уехал на пароходе „Тамань“ в Крым, одновременно с Я. П. Полонским, который возвращался на Кавказ, где он в то время редактировал „Закавказский вестник“. На пути мы вынесли сильный шквал; половину путешественников укачало. В Ялте Я. П. Полонский, остановившись со мной в одной гостинице, прочел мне и выписал

карандашом в мою памятную книжку новое свое стихотворение „Качка в бурю“, очевидно написанное им под впечатлением перенесенного нами шквала, обозначив под ним: „Пароход «Тамань». Сентябрь 1850 г.“» (XIV, 159). По инициативе Данилевского оно было напечатано в «Библиотеке для чтения» (1850, т. 104, № 11), что вызвало неудовольствие Полонского. 5 января 1851 г. он писал Данилевскому: «Благодарю Вас от души за все лестное для меня в письме Вашем — и все-таки скажу Вам — жаль, что „Качка в бурю“ напечатана. Будь она хороша, не досталось бы мне за нее от Ханыкова и других моих тифлиских приятелей — просто бранят меня, что печатаю стихи до того не обделанные, не обработанные» (ГПБ, ф. 236, № 127).

¹⁹ «Крымские стихотворения» были опубликованы в «Библиотеке для чтения» в 1851 г. (т. 105, № 1) и вышли отдельным изданием в том же году.

²⁰ Данилевский изменил название посвященного Полонскому стихотворения на «Татарская басня». 26 февраля 1851 г. Полонский, благодаря Данилевского за это посвящение, писал: «Ваша „Татарская басня“ очень и очень недурна. Все стихи в этой басне и живописны и музыкальны, и, как мне кажется, единственный недостаток этого стихотворения заключается в том, что в нем слишком много хороших стихов, т. е. слишком много подробностей <...> и таких, однако же, без которых содержимое могло бы обойтись» (ГПБ, ф. 236, № 127).

²¹ Бейдеман Александр Егорович (1826—1869) — живописец, близкий друг художника П. А. Федотова, приятель петрашевца А. П. Баласогло. В «Стихотворениях и поэмах» Я. П. Полонского (Л., 1935) воспроизведены два карандашных портрета поэта из его тифлиского альбома, сделанные А. Е. Бейдеманом. В альбоме Данилевского имеется акварельный рисунок Бейдемана (1850-е гг.) «Украинка в народном костюме» (ГПБ, ф. 236, № 174, л. 105).

²² Ровинский Николай Александрович (1818—1855) — брат Д. А. Ровинского, собирателя народных картинок и гравированных портретов. По словам Полонского, «был близок к кружку Станкевича». От него Полонский впервые услышал имя В. Г. Беллинского (Полонский Я. П. Мои студенческие воспоминания. — Ежемесячное литературное приложение к журналу «Нива», 1898, № 12, с. 648).

²³ Лицо неустановленное.

²⁴ Видерт Август Федорович (Фридрихович) (1823—1888) — писатель, переводчик. В 1854 г. вышел его немецкий перевод «Записок охотника» И. С. Тургенева, а в 1857 г. «Ревизора» Н. В. Гоголя. Был в дружеских отношениях с Г. П. Данилевским. В архиве Данилевского хранятся 3 письма (1852) Видерта (ГПБ, ф. 236, № 46), в которых он сообщает о своих переводах и планах издания биографий русских писателей в Германии.

2

С. Петербург. 10 декабря 1850 г.

Не дожидусь я, видно, Вашего ответа! Что же делать, Яков Петрович, соскучился по Вас. Чуть ли не целый месяц идет почта из Петербурга к Вам в Тифлис? Теперь я сижу в Департаменте Министерства народного просвещения: я дежурный, отказаться невозможно.¹ Это тоже, что карантин, — уверяю Вас честью!

Вы же на волюшке, Вам тепло, зима у Вас только подразумевается... А у нас?

Нет, бог с ним, с этим Петербургом: приедете ко мне летом, узнаете сами, что он такое за город.

Я Вас жду — непременно. Вы приедете на смену Соллогуба, который переведен к Вам.² Я с ним лично не знаком, хотя встречал его во многих домах. Советую Вам сойтись с ним: он очень теплая и сильная природа. В последний раз я его видел у Никитенки.³

Кстати, о литераторах и литературе. Ради неба, не обращайтесь на критики. Вот Вам доказательство их добросовестности: в одном и том же № «Отечественных» Записок (11-й) я выставлен в числе людей, которые собою украсили журнал Краевского в 1850 году, и разруган за перевод «Ричарда III».⁴ Краевский на это мне писал, что лучше всего дать ему мою II-ю сказку о Малороссии⁵ в стихах и что, напечатав ее, он снимет с меня отлучение от своего журнала...⁶ Не обращайтесь на критики и идите своим путем!

Ваше стихотворение, напечатанное мною в «Библиотеке», произвело эффект.⁷ У Никитенки я читал отрывок из Вашей драмы и «Убеждение».⁸ Все слушающие отдали Вам заслуженные похвалы, особенно Струговщиков,⁹ Дружинин¹⁰ и др.

Плетневу¹¹ я также читал то, чем Вы меня подарили. Он подробно о Вас расспрашивал. Ивана Сергеевича Тургенева теперь нет здесь: он уехал в Москву к умирающей матери.¹²

Щербина кланяется Вам. С ним я постоянно в переписке.¹³

Но мы ждем и ждем Ваших стихотворений. Кроме платы за лист Вы еще получите сто оттисков, совершенно отдельно отпечатанных и с оберткой: драмы Вашей и стихотворений, — если только последние Вы захотите отпечатать у нас все разом, в одном из номеров «Библиотеки» за 1850 год.¹⁴

«Библиотека» начинает делать преобразования к лучшему. Отделы литературной летописи, смеси и русской словесности будут теперь полнее и интереснее. Мы все по субботам собираемся у Сенковского, где и зарождаются все планы по изданию. Здесь бывают оба Куторги,¹⁵ Дружинин, который отныне предается нам,¹⁶ Гаевский, который это лето писал письма иногородние в «Современнике»,¹⁷ Лейла (то есть очень хорошенькая особа — Ахматова),¹⁸ Мацкевич,¹⁹ автор статей о живописи во Франции, актер Григорьев,²⁰ Яковлев,²¹ Старчевский, Никитенко, с нового года наш постоянный критик, и др. В литературной летописи я принимаю сотрудничество и большая часть книг изящной литературы в январской книге будут разобраны мною,²² в том числе и «Сазандар»; в феврале будет напечатан мой этюд «Стихотворения Я. Полонского»; здесь я скажу о всех Ваших произведениях, то есть о 1) «Гаммах», 2) Стихах 1845 г. и 3) «Сазандаре». Если есть еще у Вас материалы печатные для этой статьи, то я надеюсь, что Вы их мне доставите: первые 3 у меня есть. С ближайшею же почтой Вы получите от меня оттиск исправленного перевода «Ричарда III» и от Старчевского

все XII книг «Библиотеки» за 1850 год: читайте их на досуге! В последней книге, в статье в смеси «Новости русской литературы», вы и свое имя встретите.²³

Любящий Вас Гр. Данилевский.

¹ С 7 ноября 1850 г. Данилевский был принят на службу в Министерство народного просвещения канцелярским чиновником.

² Соллогуб Владимир Александрович (1813—1882) — писатель, драматург, автор популярной в те годы повести «Тарантас», служил в Министерстве внутренних дел, с 1850 г. был прикомандирован министерством к генерал-губернатору Новороссии и Бессарабии кн. М. С. Воронцову. 27 ноября 1850 г. Полонский оповещал Данилевского о скором приезде Соллогуба: «В Тифлисе ждут Соллогуба и не могут дожидаться. Кто-то сказал при этом, что между Соллогубом и всяким другим путешественником та разница, что путешественник должен *купить* тарантас, чтобы ехать, а Соллогуб — *продать* „Тарантас“» (ГПБ, ф. 236, № 127).

³ Никитенко Александр Васильевич (1805—1877) — литературный критик, профессор русской словесности Петербургского университета, цензор. Данилевский познакомился с ним в 1849 г. В архиве Никитенко сохранилось 16 писем (1851—1874) Данилевского (ИРЛИ, ф. 205, № 18508), из которых 8 писем (1855—1874) опубликованы в «Русской старине» (1904, № 9). В альбоме Данилевского сохранилась запись Никитенко от 8 апреля 1873 г. (ГПБ, ф. 236, № 174, л. 88).

⁴ Говоря о переводе трагедии Шекспира «Ричард III», «Отечественные записки» обвиняли Данилевского в отсутствии «легкости», «пластичности», «мягкости стиха» (1850, № 11, отд. VI, с. 53—64). Это единственное упоминание имени Данилевского на страницах журнала в 1850 г. Перевод был напечатан в «Библиотеке для чтения» (1850, т. 100, № 4 и 6) и вышел отдельным изданием (СПб., 1850).

⁵ Имеется в виду «сказка» Данилевского «Казак в степи», опубликованная в «Отечественных записках» (1851, № 1, Смесь).

⁶ В начале 1850-х годов Данилевский настойчиво пытался сотрудничать в журнале А. А. Краевского «Отечественные записки». Чаще всего попытки эти не имели успеха. На страницах журнала творчество Данилевского подвергалось яростным нападкам. Так, 9 декабря 1851 г. он пишет Краевскому: «Дадите ли Вы мне надежду по горячим следам заставить <...> забыть те строгие и едкие слова, которые сказаны Вами в декабрьской» книжке обо всем, что я сделал до сих пор? <...> Я на все готов, печатайте хоть в „Смеси“, хоть под текстом, хоть на обертке; но не откажите мне в единственном средстве оправдаться перед читающими в том, что мною было до сих пор сделано» (ГПБ, ф. 391, № 320). В 1855 г. в «Отечественных записках» (т. 103, № 11, 12) был напечатан этапный для Данилевского труд «Основьяненко (Г. Ф. Квитка)». В 1860—1870-е годы Данилевский сотрудничал в газете «Голос», издаваемой А. А. Краевским. 9 писем Данилевского к А. А. Краевскому (1851—1877) хранятся в архиве Краевского в ГПБ (ф. 391, № 320) и одно в архиве П. Н. Тихонова (ГПБ, ф. 777, оп. 1, № 2243); там же, в архиве Данилевского, 25 писем (1851—1864) к нему Краевского (ГПБ, ф. 236, № 84). См. также письмо 7, примеч. 11.

⁷ См. письмо 1, примеч. 18.

⁸ Стихотворение под таким названием у Я. П. Полонского не обнаружено.

⁹ Струговщиков Александр Николаевич (1808—1878) — поэт и переводчик.

¹⁰ Дружинин Александр Васильевич (1824—1864) — литературный критик, журналист, писатель. В годы политической реакции (1848—1855) занял умеренно либеральную позицию. Печатался под псевдонимами «Чернокнижник» и «Буйновидов». Данилевский с вниманием

прислушивался к советам Дружинина, давал ему на отзыв свои сказки. 15 декабря 1853 г. в «Дневнике» Дружинин сделал запись: «... вечером явился Данилевский и поднес мне свою книгу „Слобожане“. Я перелистал ее часть и решительно утвердился в том мнении, что Данилевский не так подл и бездарен, как все о нем говорят, даже беседа его мне не противна, хотя и знаю хорошо его босвеллизм, его наклонность к сплетням и замечательную способность врать. Но Данилевский есть *характер*, хотя отчасти гнусный, оттого мне с ним веселее, чем, например, со многими моими собратиями по литературе» (Письма к А. В. Дружинину (1850—1863). М., 1948, с. 110). 4 письма Дружинина (1854—1862) к Данилевскому хранятся в ГПБ (ф. 236, № 66).

¹¹ Плетнев Петр Александрович (1792—1865) — поэт, критик, ректор Петербургского университета (1840—1861). Данилевский познакомился с ним, будучи студентом Петербургского университета. В письме к Я. К. Грогу от 14 августа 1848 г. Плетнев так отзывался о юнине: «Данилевский для меня странный молодой человек. С виду он отлично порядочный малый. Хотя в университете слушает он лекции по II отделению философского факультета, но любит литературу, много читает и сам пишет. Между тем в его сочинениях подле хорошего встречаются такая путаница и мелкотомия, что не разгадаешь, как это выходит из одной и той же головы, организованной добропорядочно» (Переписка Я. К. Грога с П. А. Плетневым, т. 3. СПб., 1896, с. 299—300). 29 октября 1852 г. он же писал: «У него чесотка в пальцах: пишет без устали в прозе и стихах. Знакомство литературное ловит повсюду налету: от Петербурга до Одессы объездом всех литераторов и воображает, что все его приятели. Впрочем, он добрый малый и не без некоторого дарования, но надоел» (там же, с. 616). По рекомендации Плетнева Данилевский поступил на службу в Министерство народного просвещения (см. рекомендательное письмо его А. С. Норову от 5 мая 1851 г.: ГПБ, ф. 236, № 125, л. 1). В письмах к Плетневу Данилевский делился своими творческими планами. В 1854 г. Плетнев передал на время Данилевскому связку писем Г. Ф. Квитки-Основьяненко, находившуюся в его архиве, для подготовки Данилевским исследования об украинском писателе. 9 писем (1852—1869) Данилевского П. А. Плетневу хранятся в архиве Плетнева (ИРЛИ, ф. 234, оп. 3, № 209); в архиве Данилевского (ГПБ, ф. 236, № 125) — 9 писем П. А. Плетнева (1851—1863).

¹² П. С. Тургенев приехал в Москву 21 ноября, получив в день смерти Варвары Петровны Тургеновой 16 (28) ноября 1850 г. известие о ее безнадежном состоянии.

¹³ Данилевский находился в дружеских отношениях с Н. Ф. Щербиной, переписывался с ним. Из 18 писем Щербины (1851—1869) к Данилевскому (ГПБ, ф. 236, № 170) 13 писем Данилевский включил в очерк «Из литературных воспоминаний. Н. Ф. Щербина» (XIV, 164—180). В «Соннике современной русской литературы» Щербина писал: «Данилевского Григория во сне видеть — предвещает слышать приятные новости о России, но — увы! — большую часть несбыточные» (в кн.: Щербина Н. Ф. Полн. собр. соч. СПб., 1873, с. 331).

¹⁴ Кроме «Качки в бурю» в 1850 г. в «Библиотеке для чтения» произведения Полонского не печатались.

¹⁵ Куторга Михаил Семенович (1809—1886) — профессор Петербургского университета, историк, специалист по истории Древней Греции; Куторга Степан Семенович (1805—1861) — профессор естествознания Петербургского университета. Оба брата сотрудничали в «Библиотеке для чтения».

¹⁶ А. В. Дружинин с 1847 г. стал постоянным сотрудником «Современника». Изредка печатался и в «Библиотеке для чтения». Данилевский имеет в виду опубликованную в «Библиотеке» повесть Дружинина «Петергофский фонтан» (1850, т. 104, № 12, с. 53—112).

¹⁷ Данилевский ошибочно приписывает «Письма пногороднего подпсчика», публиковавшиеся А. В. Дружининым в «Современнике», В. П. Гаевскому.

¹⁸ Ахматова Елизавета Николаевна (псевдоним — Лейла, 1820—1904) — писательница, переводчица. Наибольшую известность принес писательнице основанный ею журнал «Собрание пностранных романов» (1856—1885), в котором было помещено более трехсот переводных романов.

¹⁹ Мацкевич Давид Иванович (1819—1859) — цензор Петербургского цензурного комитета, литератор. Цикл его статей («Живопись во Франции в восемнадцатом столетии») публиковался в «Библиотеке для чтения» в 1849—1850 гг.

²⁰ Было два актера и драматурга-водевилиста: Григорьев Петр Григорьевич (Григорьев 2-й, 1807—1854) и Григорьев Петр Иванович (Григорьев 1-й, 1806—1871). Видимо, речь идет о П. И. Григорьеве, напечатавшем в 1849—1850 гг. в «Библиотеке для чтения» комедию «Житейская школа» (т. 98, № 11, 12; т. 99, № 1).

²¹ Яковлев Владимир Дмитриевич (1817—1884) — писатель, сотрудничал в «Библиотеке для чтения», «Отечественных записках», «Современнике» и др.

²² Из обещанного Данилевский поместил (без подписи) в «Библиотеке для чтения» (1851, т. 108, № 6, Лит. летопись, с. 80—83) рецензию на сборник Полонского «Несколько стихотворений» (Тифлис, 1851), в которой писал: «Поэтический талант г. Полонского значительно возмужал сравнительно с его прежними произведениями».

²³ В отделе «Новости русской литературы» (Библиотека для чтения, 1850, т. 104, № 12, с. 189) появилось сообщение, возможно самого Данилевского, о работе Полонского над драмой «Дареджана, царица Имеретинская». Там, в частности, говорилось: «По нашему убеждению, господину Полонскому предстоит блестящая участь в мочодой, художественно-ученой русской литературе. Его стих сильнее и глубже, если можно так сказать, многих из наших современных поэтов».

3

С. Петербург. 13 января <1851>.

Простите меня великодушно, мой несравненный Яков Петрович, если мое теперешнее письмо будет и коротко и рассеянно. Я в настоящую минуту нахожусь на седьмом небе: мой кабинет посетила муза в современном вкусе... Я насилу выпросил у нее, между прочими благами, привилегию на четверть часа свободы! Спешу не употребить ее без пользы.

Прежде всего поздравляю Вас с новым годом. Желаю Вам много счастья и стихов, много успехов и поменьше литературных врагов. Потом благодарю Вас за вести о моих крымских спутниках. Если они еще с Вами, обнимите их за меня и известите, куда писать Шатковскому, с которым я не кончил еще ни расчетом, ни задуманных нами дел. Бейдеману я пророчу позднее раскаяние, позднее и безнадежное отчаянье и мертвую апатию уже в 1860 году, если он не вернется в Академию. *Alma mater*^a — незаменима ни штукатуркой, ни декораторством. ни

^a Мать-кормилица (*mar.*), в переносном смысле — учебное заведение.

франтовскими проделками в модных кипсеках. Посоветуйте ему подумать о том, что имя Неваховича успело у нас умереть, прежде чем его сотрудник вернулся из Одессы в Петербург.¹

Теперь о Вашей «Дареджане»!.. Друг мой, несравненный Яков Петрович, простите меня за мои неуместные фразы и неловкие предложения. Я говорил от сердца и мое маленькое сердце желало Вам услужить! Если бы я был редактором «Библиотеки», я бы, клянусь Вам тенью автора «Годунова», предложил Вам по сто рублей сер<ебром> за лист... Это не фраза, мой милый и добрый Яков Петрович... Надеюсь ее осуществить, когда один журнал некогда будет преобразован мною в колоссальное литературное издание «Русь» ... Patientia!⁶ Свои люди — сочтемся!

Искал я Вам издателя между книгопродавцами. Но эти негодяи меня только оскорбили и привели в несвойственное мне с моего рождения негодование и гнев. Издателя для «Дареджаны» я не нашел... Теперь мой искренний совет: если Вы не желаете потерять своей выгоды, то есть не уступите «Библиотеке» Вашей драмы — за лист по 40 рублей сер<ебром>, — причем еще получите известное количество оттисков, — то лучше печатайте в Тифлисе. Цензура тамошняя Вас спасет, хотя настолько, что Вас можно будет узнать в «Дареджане»; наша же цензура отобьет у Вас охоту писать и охоту печатать. Здесь Ваша драма снова должна подвергнуться цензуре. Мои «Письма из степной деревни»² до того изуродовали, что я их в полном смысле не узнал и отскочил от них, как мать, увидевшая своего ребенка под развалинами разрушенного дома: их набрали, и приостановить издание не было возможности. В моих «Крымских стихотворениях» выбросили почти половину... Прощайте, Яков Петрович, жму Вашу добрую руку и не скрываю от Вас, как мне грустно писать это письмо. Не забывайте меня... Пишите о себе и на первый раз познакомьте меня с Вашей жизнью до нашей встречи при рифме «память». Я Вам, если пожелаете, оплачу тоже чем-нибудь в этом роде...

Весь Ваш — Гр. Данилевский.

Н. В. Тысяча Вам благодарностей за обещание прислать несколько стихотворений... Я не ошибся! «Качка в бурю» понравилась и моим знакомым и журналам. В «Современнике» она выписана почти целиком!³

Р. С. «Библиотеку» за 1850 год я для Вас получил от г<на> Старчевского; но все еще не соберусь со средствами переслать ее Вам.

¹ А. Е. Бейдеман весной 1850 г. вместе с карикатуристом, издателем «Ералаша», первого русского карикатурно-юмористического сборника (1846—1849), М. Л. Неваховичем (1817—1850) выехал из Петербурга на

⁶ Терпение! (лат.).

юг. После смерти Неваховича в Одессе Бейдеман продолжал путешествие и лишь 12 января 1851 г. возвратился в Петербург. См.: Жемчужникова Л. М. Александр Егорович Бейдеман. Биографический очерк. — Вестник Европы, 1906, № 2, с. 705—727.

² «Письма из степной деревни» печатались в «Библиотеке для чтения» (1850, т. 104, № 12, с. 199—266).

³ Несколько строф из стихотворения Полонского «Качка в бурю» были приведены А. В. Дружининым в «Письмах иногороднего подписчика о русской журналистике» (Современник, 1850, № 12, с. 216—217).

4

СПб. 4 февраля <1851>.

На Ваше письмо ответ мой короток, мой добрый и несравненный Яков Петрович: стихи «Ночь на <восточном> берегу» превосходны и я бы их поместил в «Библиотеке»,¹ но Вы уже мне дали нагоняй за «Качку». Виноват ли я, что у Вас в Тифлисе есть порицатели? «Качка» всем понравилась, «Современник» даже целиком выписал. . . Но, бог с Вами! Буду терпеть и ждать: Вы мне еще пришлете стихов и мы их разом напечатаем.² Драмму Вашу редактор берет и 300 оттисков Вам будут сделаны. Только вот моя беда: в то время как Вы сюда будете ехать, я, быть может, буду ехать в Тифлис. Слушайте!

Щербина здесь. Он приехал в отпуск из Москвы недели на три — и к первому прилетел ко мне. Я в тот же вечер повел его на вечер к Ахматовой (Лейле), где он познакомился с Сенковским, Старчевским, Дружининым и Гаевским. Гаевский в 12 часов нас увез к брату своему на вечер,³ где мы нашли до десяти человек отборной здешней, бывшей лицейской молодежи, превосходный ужин, до сотни анекдотов и молодого поэта нашего *Мея*.⁴ На другой день, то есть в воскресенье, я поехал к Краевскому за деньгами, которые он мне должен был за «Крымского Пленника» (изуродованного цензурою), и встретил там Щербину опять, который представлен был Краевскому Ковалевским.⁵ Потом мы были со Щербиной у Никитенко, где он познакомился с Майковым.⁶ Прошлое воскресенье я с ним ездил к Дружинину, и тут-то мы согласились в мае поехать на Кавказ и далее⁷ — Щербина, я, Дружинин и Боткин! . . .⁸

Щербина Вам кланяется, о Вас было везде много говорено. В последний раз мы все были у Гаевского,⁹ где было до 35 человек холостой компании: тут были и кв. Одоевский,¹⁰ и Мей, и Дружинин, и Сенковский, и Никитенко, и Козлов,¹¹ и Галанин,¹² и Некрасов, и Панаев,¹³ и Кавелин,¹⁴ и многое множество других. . .

Зима — превосходная вещь в Петербурге. Но ехать сюда летом — это просто непонятно! Не перемените ли Вы своего плапа? Летом всё из Петербурга разъедется по деревням, в вояжи и в Лондон — на выставку.¹⁵ Вы никого здесь не увидите! Притом ехать

на перекладной — я испытал, какая это скука! Санный путь — другое дело.

Итак, вот почему мне грустно подумать о предстоящем лете. К будущей же зиме все слетится в Петербург. Щербина прямо из Тифлиса приедет со мной.¹⁶ Мей, Майков, Вы, — какая семья!.. Отложите Ваше летнее предприятие, победите судьбу, отпроситесь на зиму, — напишите под небом тифлисского лета что-нибудь градиозное, — и тогда Петербург Вас просто очарует...¹⁷

Щербина приготовил к работе идею поэмы — «Психея».¹⁸ Он мне рассказал: это подражание Апулею¹⁹ и Лафонтену.²⁰ Она будет величиною не меньше Вашей драмы. В этот размер чуть ли не подойдет и мой современный роман в стихах, одна из 2-х частей которого уже готова!²¹ Вот будут ломиться книжки наших журналов. Надо устроить так, чтоб эти все три вещи были отпечатаны осенью, перед нашим приездом с юга, — и не все в «Библиотеке», куда и Щербину Старчевский заманил,²² — а в трех журналах разом: «Современнике», «Отечественных» записках» и «Библиотеке»! Мы заставим «страдать печать» — как сказал Байрон в своей сатире на английских критиков.²³

«Подземных ключей»²⁴ я не отыскал еще. Попытаюсь спросить в Публичной библиотеке.

Скажу Вам, что мне Старчевский передавал на днях пять стихотворений *Спиглазова*. брата папиросного фабриканта, для суда, можно ли напечатать. Я ему сказал вот что: у Спиглазова замечательное дарование, на него обращено уже внимание (см. первую статью «Современника» «Русские» второстепенные поэты. Два стихотворения)²⁵ и с переделкою можно напечатать. От этого я познакомился с Спиглазовым. Он мне очень понравился. На днях мы со Щербиной будем у него. Он будет нам читать отрывки из поэмы своей «Потерянная жизнь»²⁶ (во вкусе «Параши» Тургенева).

Прощайте, помните меня!

Весь Ваш — Гр. Данилевский.

¹ Впервые опубликовано в газете «Кавказ» (1851, № 1, с. 2) с подзаголовком «Сонет», с датой «Пароход Тамань. 1850».

² Полонский не прислал стихов в «Библиотеку для чтения». «Лестно мне ваше предложение, — писал он 2 марта 1851 г. Данилевскому, — но послушайте, вот причина, почему я в эту минуту не могу удовлетворить вашему предложению: во-первых, боюсь вашей цензуры, во-вторых, потому что редко бываю так доволен своими стихотворениями, чтобы решиться поместить их в журнал, и потому что обстоятельства вынуждают меня здесь открыть подписку — и напечатать книжку стихов под своим надзором <?>. Здесь для меня есть возможность каждый стих вырывать из цензуры с боем, по-кавказски!» (ГПБ, ф. 236, № 127).

³ Гаевский Виктор Павлович (1826—1888) — юрист, литератор, один из основателей Общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым — Литературного фонда. Сохранилось 10 писем (1851—1874) Данилевского к В. П. Гаевскому (ГПБ, ф. 171, № 102) и 3 записки делового

характера (1852—1856) Гаевского к Данилевскому (ГПБ, ф. 236, № 48). Брат В. П. Гаевского — Иван Павлович (ум. 1904), врач.

⁴ Мей Лев Александрович (1822—1862) — поэт и переводчик. В альбоме Данилевского Мей записал 14 февраля 1849 г. свое стихотворение «Хозяин» (ГПБ, ф. 236, № 174, л. 14—15).

⁵ Ковалевский Егор Петрович (1811—1868) — писатель, путешественник, общественный деятель. Печатался в ряде журналов, в том числе и «Библиотеке для чтения», под псевдонимами «Нпл Безымянный», «Е. Горев» и др.

⁶ С творчеством Аполлона Николаевича Майкова (1821—1897) Данилевский познакомился еще в школьные годы (см. его воспоминания «Московский дворянский институт»: XIV, 213). В письме к М. П. Погодину он сообщал: «Сегодня, то есть в среду 26 декабря 1851 г., вечером, ко мне зашли Майков и Полонский. Мы собираемся у А. С. Норова <...> мои гости просидели у меня несколько часов — и эти несколько часов мы посвятили нашей литературе <...> Я читал моим милым приятелям письмо графини Ростопчиной о „Выборе смерти“ Майкова. <...> Нам бы очень хотелось узнать, как вам понравился „Выбор смерти“... Весело думать — и почти не верится — что в наше время еще являются такие произведения, как „Свои люди — сочтемся“ и „Выбор смерти!“ (см.: Барсуков Н. П. Жизнь и труды М. П. Погодина, кн. XI. СПб., 1897, с. 414). В декабре 1854 г. в доме Штакеншнейдеров ставилась первая часть лирической драмы Майкова «Три смерти». Данилевский исполнил роль ученика. «Что же касается Данилевского, — вспоминала Е. А. Штакеншнейдер, — то роль его была так мала, а играл он ее с таким жаром и с такой любовью, что Майков остался доволен и им, несмотря даже на то, что Данилевский, примерив голубую тогу и белокурый парик, до того восхитился собою, что ни за что не хотел изображать старого, седого ученика, как оно следовало по пьесе, переделал с согласия и с помощью Майкова несколько стихов и остался кудрявым юношей» (Штакеншнейдер Е. А. Дневник и записки, с. 44—45). Сам Данилевский писал об этом спектакле матери 22 января 1854 г.: «Я играл молоденького ученика и был в голубой тунике, шитой золотом, и в белокуром парике до плеч; монолог мой о смерти танцовщицы Лоры вызвал рукоплесканья» (I, 55—56). 16 и 29 декабря 1854 г. в альбоме Данилевского Майков записал два своих стихотворения — «Пред их бессмысленным говеньем» и «Кубок» (ГПБ, ф. 236, № 174, л. 5, 16). В архиве Майкова (ИРЛИ, ф. 168, № 16782) хранятся 2 письма (1872, 1889) Данилевского; 17 писем Майкова Данилевскому (1851—1869) находятся в архиве последнего (ГПБ, ф. 236, № 94).

⁷ Поездка не состоялась. Летом 20 сентября 1851 г. Данилевский стал чиновником особых поручений при товарище министра народного просвещения А. С. Норове.

⁸ Боткин Василий Петрович (1810—1869) — писатель, критик, переводчик.

⁹ Об этом вечере Данилевский писал матери, Е. Г. Данилевской, 12 февраля 1851 г.: «На днях был у молодого Гаевского, с которым я схожусь все более и более; был большой вечер; на нем были одни мужчины — и все литераторы, всех партий и оттенков, человек 40. Вот имена из тех, с которыми я там сошелся: Панаев, Некрасов, Сенковский, князь Одоевский, Никитенко, Дружинин, Щербина, Языков, Мей, Петров и другие. В начале вечера сидели в одном углу четверо: Никитенко, Одоевский, Кавелин и я. Я что-то возвратил Кавелину, — все весело рассмеялись. Никитенко с гордостью сказал: „это наш бывший студент, Данилевский“. Князь Одоевский обратился ко мне: „не поэт ли Данилевский?“, — спросил он. „Точно так, князь!“ И Одоевский торжественно протянул мне руку!» (I, 45).

¹⁰ Одоевский Владимир Федорович (1803—1869) — писатель, музыкальный критик.

¹¹ Лицо неустановленное.

¹² Галанин Иван Дмитриевич (ум. 1874) — сотрудник «Журнала Министерства народного просвещения», библиограф.

¹³ Данилевский неприяженно относился к Панаеву, о чем отчасти свидетельствует эпиграмма Данилевского, хранящаяся в архиве А. А. Краевского (ГПБ, ф. 391, № 23), — «К портрету красавца Ивкана Ивкановича***» (б. д.). Неприязнь эта вызывалась резким отношением «Современника» к его творчеству (см. письмо 1, примеч. 12). Эпиграмма Данилевского ошибочно приписана Щербине, см.: Щербина Н. Ф. Избр. произв. Л., 1970, с. 574.

¹⁴ Кавелин Константин Дмитриевич (1818—1885) — историк, правовед, публицист.

¹⁵ В Лондоне была организована Первая всемирная выставка.

¹⁶ В октябре Данилевский и Н. Ф. Щербина были на вечере у Е. П. Ростопчиной, на котором присутствовали также А. Н. Островский, Н. В. Берг и Б. Н. Алмазов.

¹⁷ В июне 1851 г. Полонский покинул Тифлис и, навестив больного отца, приехал 7 июля в Петербург, где и поселился.

¹⁸ Речь идет о неосуществленном замысле Щербины.

¹⁹ Апулей Люций (род. ок. 124 г. н. э.) — римский писатель, поэт. Автор известного сатирического романа «Превращения, или Золотой осел».

²⁰ Лафонтен Жан (1621—1695) — французский поэт, автор повести «Любовь Психеи и Купидона» (1669).

²¹ Имеется в виду поэма Данилевского «Адвокатство женщины», эпизод из которой был опубликован в «Пантеоне» (1853, № 4, отд. III, с. 1—18) за подписью «Евгения Сарафанова». О своем «романе в стихах» Данилевский сообщал 10 августа 1850 г. А. В. Старчевскому: «... я написал первую часть „*Рассказов в стихах*“ из современной жизни нашего меньшинства, то есть части общества, называющейся высшею публикой; поэма должна состоять из двух частей — и будет называться пословицей „Слюбится — сможет!“». В 1-й части с небольшим 1000 стихов, то есть листа полтора печатных или два; 2-ю часть я кончу к приезду, то есть вся поэма будет кончена к концу ноября <...>. Моя поэма основана, кроме психологической задачи, на блестящих современности, я нашел, однако, тип, который меня заинтересовал: я его вздумал облечь в форму стиха и увлекся его интересными положениями. Я убежден, что со времени 1825 года, то есть со времени первой куплетной песни „Евгения“ Онегина“, кроме 25 лет, прошло еще много перемен и в тоне легкой сатиры. Как ни рисуйте портрет верблюда, а не обойдетесь без желтой краски!.. <...> Следовательно, я не краснею за себя, если тон моего рассказа будет отголоском „Онегина“: характеры, сюжеты и, главное, декорации рассказа, то есть легкие придирки к современности, — все другое! что касается до места действия, то первая часть свершается в Петербурге, вторая имеет место действия Крым. Что касается до сюжета, о нем я умалчиваю» (ИРЛИ, ф. 583, № 397).

²² В «Библиотеке для чтения» (1850, т. 104, № 12, с. 12) опубликовано стихотворение Н. Ф. Щербины «Встреча» (1848).

²³ Речь идет о сатире Байрона (1788—1824) «Английские барды и шотландские обозреватели». См.: Байрон. [Полн. собр. соч.], т. 3. СПб., 1905, с. 507 («Библиотека великих писателей» под ред. С. А. Венгерова).

²⁴ 10 января 1851 г. Полонский просил Данилевского разыскать студенческий альманах «Подземные ключи», изданный в 1842 г. кн. Н. Мансыревым, переписать из него стихотворение Полонского «Старый рыцарь» и прислать ему. В альманахе были напечатаны 10 стихотворений Полонского и отрывок из драмы «Ханзаро».

²⁵ Имеется в виду статья Н. А. Некрасова «Второстепенные русские поэты» (Современник, 1850, т. 19, № 1, отд. VI, с. 42—74), в которой были приведены стихотворения Н. Спиглазова.

²⁶ Поэма до нас не дошла.

СПб. *Страстной четверг, 5 апреля* <1851>.

Добрый мой Яков Петрович! Поздравляю Вас с пасхой: цалую Вас по-православному — прямо в уста Ваши сладкие! Много радости принесли мне Ваши письма; но еще более случилось со мною в это время разных переворотов! Прежде всего — благодарю Вас от души за ваши отзывы о моих трудах и за посвящение мне «Татарской песни».¹ Жду — не только я, но и все Ваши почитатели — с нетерпением выхода в свет сборника Ваших стихов.² Потом — передаю Вам глубокую благодарность издателя «Библиотеки» для Чтения», Альберта Викентьевича Старчевского, за присылку «Дареджаны».³ Он прочитал два готовых действия в один вечер — и на утро они уже поступили в печать. Он снова просил меня напомнить Вам, что за лист печатный он перешлет Вам по 40 рублей серебром и сверх того 300 оттисков драмы, если она будет у нас вся напечатана.

Вы пишете, что опасаетесь цензуры нашей. Старчевский сегодня ездил к цензору Шидловскому⁴ и передал ему, по моему рассказу, содержание драмы, прибавив, что Вы, как мне Вы писали, можете выпросить от *кн. Воронцова письменное согласие на напечатание* «Дареджаны»; если Вы это достанете и перешлете сюда немедленно — с одобрением князя играть «Дареджану» на театре, то можете быть уверены, что это совершенно спасет Ваши чудные стихи от лап цензуры. Так советует Вам поступить для ограждения себя сам цензор нашего журнала. Будьте так добры, Яков Петрович, исполните Ваше обещание. Это еще необходимо и вот по какой причине. Вы прислали только два действия. По законам же цензуры цензор тогда только может пропустить начало пьесы, когда он знает ее конец и не видит в нем ничего противного цензуре. Значит, несмотря на то что Ваша пьеса набирается, ее не пропустили бы до присылки остальных актов! Если же Вы желаете для опыта, как Вы писали, напечатать сперва всего два акта, то стоит Вам только прислать одобрение князя — и Вы можете не высылать конца пьесы, по своему желанию. И наоборот: если Вы не пришлете одобрения за подписью князя, то, будьте так добры, пришлите конец пьесы: его против Вашего желания не станут пабирать, а только в рукописи покажут цензору. Г.<п> Старчевский и сам редактор «Библиотеки» д<ля> Чтения» Сенковский так ценят Ваше милое дарование, мой добрый Яков Петрович, что желают отстоять каждый стих «Дареджаны». Чем скорее Вы пришлете ответ, тем скорее и выйдет в свет начало Вашей драмы. До той поры мы все связаны по рукам. Дай бог, чтобы это письмо застало Вас в Тифлисе! . .

Теперь о себе! Я Вам писал, что в начале весны я, Дружинин, Щербина и Кожевников (наш знакомый)⁵ пустимся в Тифлис. Но — увы! мое дело расстроилось! Мои товарищи едут, а я остаюсь в Петербурге весь май и половину июня. Вот в чем дело!

В марте я отдал «Библиотеке» свой перевод шекспировского «Цимбелина»⁶ п, рассчитывая, что он будет напечатан в апреле, думал, что получу за него деньги и пушусь в путь, сложив их с другими своими деньгами. Но вышло иначе. Закон о 30 листах журнальных номеров⁷ так стеснил редакцию, что она печатает теперь «Цимбелина» в мае и в июне, в двух номерах, так как в нем около 12 листов, значит больше трети целой книжки! Плату за труд Сеиковский выдает по выходе в свет каждого листа, поэтому я соберусь с деньгами только по напечатании июньской книги «Библиотеки», то есть когда Дружинин и Щербина будут уже на Кавказе. Ехать в июле в Тифлис — уже невозможно, а ехать осенью — нет расчета, по близости русских морозов и петербургского «сезона»... Из этого выходит, что я этот год на Кавказ не попаду, а откладываю это до будущего лета. Май и июнь я буду в Петербурге; если Вы к этому времени приедете сюда, то я разделю мое время с Вами и поеду — куда Вы захотите; если же Вы не приедете — я отправлюсь через Москву в Нижний Новгород к ярмарке, увидеть Азию в гостях у Европы, останусь там недели две и проеду до Казани. Вернусь я сюда к октябрю, потому что в это время я намерен здесь печатать свою «Повесть в стихах» из современных русских нравов и тут мне придется бороться с цензурой.

Пишите мне отовсюду, куда бы Вы ни поехали; я буду делать то же самое. Драма Ваша, по моему расчету, начнет выходить еще при мне, то есть в июне, если Вы поторопитесь прислать то, что просит от Вас Старчевский; и я очень рад, что буду в состоянии прочесть лишнюю корректуру Вашей божественной «Дарджаны»... Именно — божественной! Чудо что за слог! Здесь на днях был мой друг, художник, Ив<ан> Ив<анович> Соколов,⁸ он с другим художником, Лагорио,⁹ едет в Тифлис и будет у Вас, обласкайте его — он с большою будущностью... На прощальном обеде у меня были: Видерт, Шатковский (они здесь всю зиму живут), Бейдеман и Бурдин — актер, знакомый Вам по Тифлису. Бурдин превосходно прочел нам комедию Островского,¹⁰ а я читал Ваши стихотворения, которые все у меня переплетены и стоят на почетном месте, рядом с Пушкиным, Лермонтовым, Майковым, Щербиной, Губером,¹¹ Ростопчиной¹² и Фетом.¹³ Все Ваши знакомые Вам много кланяются, также и Геннади¹⁴ и еще Полозов — болгарин одесский!¹⁵

Но больше всех я Вам кланяюсь, мой несравненный, добрейший Яков Петрович. Щербина загордился тем приемом, который ему у нас сделали, и стал присылать очень слабые стихи; бог ему судия! Пусть бранят меня, потому что меня нельзя не бранить за опое снисхождение ко всякой своей безделке, но вот беда — как начнут бранить Щербину нашего!.. В следующем и скором письме я приложу Вам два моих стихотворения на Ваш суд! «Весталка»¹⁶ привела нас в восторг. В этом роде это лучшее Ваше стихотворение! Майкову особенно нравится его умышленная рас-

тянутасть: она очень гармонирует с серьезным колоритом беспощадно-холодной Весты. . .

До нового письма!

Преданный Вам — Гр. Данилевский.

¹ Впервые стихотворение опубликовано в газете «Закавказский вестник» (1847, № 3, часть неофициальная, с. 17—18). В сборнике Полонского «Несколько стихотворений» (Тифлис, 1851) оно появилось с посвящением Данилевскому. Из Тифлиса поэт писал ему 19 мая 1851 г.: «Посылаю Вам 4 экземпляра моих стихотворений, в 1-й цензуре было 32 стихотворения, и я их уже начал печатать, но, слава богу, пришел новый шрифт из Петербурга — я велел бросить все, что было в типографии набрано, выбросил 16 стихотворений, уменьшил подписную цену — и издал только несколько стихотворений. Поверьте, если бы не обещал Вам посвятить „Татарскую песню“, стер бы и ее с лица земли. Если бы с некоторым подписчиков не получено было денег вперед — вовсе бы не печатал, так несовершенны мне кажутся стихи» (ГПБ, ф. 236, № 127).

² Речь идет об упомянутом выше сборнике «Несколько стихотворений».

³ «Дареджана, царица Имеретинская», драма, написанная Полонским в 1850 г., предназначалась им для постановки в недавно открывшемся казенном театре в Тифлисе. В ответ на предложение Данилевского опубликовать драму в «Библиотеке для чтения» Полонский писал 27 ноября 1850 г.: «Предложение Ваше и Редакции было мне очень лестно, но есть причины, почему мне хочется напечатать ее отдельно, т. е. отдельно книжкой: во-первых, печатавши ее таким образом, я даю возможность приобрести мою драму всякому, кто захочет читать ее в *во всякое время* . . . Судя по тому, как разошелся мой „Сазандар“, думаю, что легко могу рассчитывать в одном Тифлисе на 200 покупателей. Тем более что здешнее общество начиная с самого князя Воронцова уже заинтересовалось трудом моим. Во-вторых, напечатавши драму мою отдельно, я невольнейшим образом заставлю господ рецензентов что-нибудь да сказать об ней, и надеюсь, из брани и хвалы выйдет какой-нибудь результат, вдобавок меня льстит надеждой услышать и дельный отзыв — прочесть для себя строгий, но правдивый приговор» (ГПБ, ф. 236, № 127). Боясь цензуры, Полонский решил прибегнуть к посредничеству кн. М. С. Воронцова, благожелательно относившегося к нему (Полонский служил при канцелярии наместника Кавказа). Воронцов дал ему рекомендательное письмо к директору императорских театров А. М. Гедеенову с просьбой посдействовать молодому автору в постановке пьесы на столичной сцене, указывая, что в дальнейшем она могла бы появиться и на сцене тифлисского театра. Учитывая политическое звучание пьесы, Гедеевов передал ее на рассмотрение в III отделение вместе с письмом Воронцова. Разрешение пьесы к постановке повлекло бы за собою и разрешение печатать пьесу в журнале. Но надежды Полонского и Данилевского не оправдались. Л. В. Дубельт писал 2 февраля 1852 г.: «Г-н генерал-адъютант граф Орлов по представлении его сиятельству донесения о упомянутой пьесе изволил находить, что так как сюжет ее имеет интерес исключительно местный, то она не может иметь успеха на столичных театрах; что же касается до представления оной в Тифлисе, то, принимая в соображение политическое содержание этой драмы, его сиятельство полагает, по общим обстоятельствам настоящего времени, отложить еще до некоторой поры разрешение представления оной на тифлисском театре» (Красный архив, 1924, № 7, с. 256). Полонский попытался опубликовать «Дареджану» в «Москвитянинах». 25 июля А. А. Григорьев писал М. П. Погодину: «Приезжал в Москву Я. П. Полонский и читал нам с Островским драму „Дареджана“. Хоть она и запродана уже им почти

в „Библиотеку для чтения“, но, как мой старый друг, он готов продать ее нам. Вещь не без достоинства» (Барсуков Н. П. Жизнь и труды М. П. Погодина, т. XI. СПб., 1897, с. 417). В «Москвитяине» (1852, кн. 1, № 7) драма появилась в изуродованном цензурой виде.

⁴ Шидловский Юрий Ефимович — цензор Петербургского цензурного комитета в 1840—1850-е годы.

⁵ Лицо неустановленное.

⁶ Перевод был опубликован в «Библиотеке для чтения» (1851, т. 108, № 8) с большими цензурными изменениями (см. письмо Данилевского А. В. Старчевскому (б. д.): ИРЛИ, ф. 583, № 397, л. 16).

⁷ Речь идет об ограничении листажу журнала, см.: Дело о запрещении журналам «Отечественные записки», «Современник», «Библиотека для чтения» увеличивать объем выпускаемых номеров сверх объема, бывшего у них в марте—апреле 1848 г. — ЦГИАЛ, ф. 772, оп. 1, 1851 г., № 2549.

⁸ Соколов Иван Иванович (1823—1890) — живописец-жанрист и портретист.

⁹ Лагорио Лев Феликсович (1826—1905) — живописец-пейзажист.

¹⁰ Бурдин Федор Алексеевич (1827—1887) — артист Александринского театра в Петербурге. Данилевский познакомился с ним в начале 1849 г. (см.: Голос минувшего, 1916, № 12, с. 101). Бурдин, видимо, читал комедию А. Н. Островского «Свои люди — сочтемся» (1849), запрещенную цензурой. В архиве Данилевского сохранилось 5 писем (1853 и б. д.) Ф. А. Бурдина (ГПБ, ф. 236, № 40).

¹¹ Губер Эдуард Иванович (1814—1847) — поэт и переводчик.

¹² 24 октября Данилевский писал матери о посещении одного из вечеров, устроенного гр. Е. П. Ростопчиной: «Графиня встретила меня словами: „Мы с вами виделись мало, но, верно, часто жили друг подле друга по нашей поэзии“. В самом деле, летом здешнему поэту Бергу я прислал свою „Татарскую созерцательность“, а он переслал ее графине в ее славное село „Анну“; ответ ее он мне показывал теперь. Вот что она ему писала: „Стихотворение Данилевского прелестно; оно дышит и страстную природою Востока, и ленью поэтической души южного человека; я его читала с истинным упоением и выучила наизусть!“. Я поцеловал хорошенькую, круглую, с малевкими скульптурными пальчиками, ручку графини и с наслаждением вглядывался в жгучие глазки нашей черноокой Аспазии» (I, 48). В архиве Данилевского сохранилось 3 письма (1851—1855) Ростопчиной (ГПБ, ф. 236, № 137); в его альбоме имеется запись (26 ноября 1855 г.) стихотворения поэтессы «Возглас» (ГПБ, ф. 236, № 174, л. 18).

¹³ В альбоме Данилевского А. А. Фетом записано стихотворение «Диана, Эндимион и Сатир» (запись 2 января 1856 г. — ГПБ, ф. 236, № 174, л. 8).

¹⁴ Геннади Григорий Николаевич (1826—1880) — библиограф, сотрудничал во многих журналах, в том числе в «Библиотеке для чтения». Геннади записал в «Дневнике» (1855): «Литераторы, особенно партия „Современника“, не любят его (Данилевского, — Е. С.) как сплетника. В „Современнике“ его постоянно отделяли жестоко, писали пародии и наконец в 1856 г. совершенно несправедливо разобрали с тоном покровительства за первый его дельный труд: библиографию Основьянски (Квитки)» (ГПБ, ф. 178, № 9, л. 6—7). 2 письма Геннади к Данилевскому (б. д.) хранятся в архиве Данилевского (ГПБ, ф. 236, № 51); в его альбоме Геннади записал «Отрывок из рассуждения Григория Книжника о книгах и женщинах» (8 марта 1856 г.) (там же, № 174, л. 81—81 об.).

¹⁵ Палаузов (Полоузов) Спиридон Николаевич (1818—1872) — историк, публицист, цензор Петербургского цензурного комитета. В архиве Данилевского находятся 3 письма (1852) Палаузова, свидетельствующие об их дружеских отношениях (ГПБ, ф. 236, № 117). О нем см.: Ровникова Л. И. С. Н. Палаузов — деятель болгарского просвещения. — Русская литература, 1972, № 2, с. 167—176.

¹⁶ Речь идет о стихотворении «Весталка, или Последняя мольба язычницы», вошедшем в книгу Полонского «Несколько стихотворений» (Тифлис, 1851).

6

С.П.бург, 25 апреля <1851>.

Пишу к Вам, любезный Яков Петрович, в надежде, что мое письмо еще застанет Вас в Тифлисе.

Тысячу раз благодарю Вас за дружеские советы и за Вашу теплую душевную снисходительность ко мне. Никто так хорошо не знает моих собственных недостатков, как я сам. . . Вы прочтете странные критики на мои «Крымские стихотворения» в «Москвитяине», «Отечественных Записках» и, главное, в «Современнике» (Панаев)...¹ Но — что сделано, то сделано; я слишком большой фанатик для того, чтоб уверить себя в истине, что чему быть — того не миновать, и что напечатать XX стихотворений мне суждено было еще в 1201 году до Р. Х.!

Вы, верно, уже получили мое письмо о «Дареджане» и отвечали; Старчевский с нетерпением ждет Вашего отзыва. Я же раздумал печатать «Цимбелина» в «Библиотеке», взял его и отдаю в «Отечественные Записки». В майской книжке «Отечественных Записок» печатается один из лучших моих рассказов в «Казаках и Степях» — «Глинчанский лес».² Я бы желал знать Ваше мнение о нем и о сказке «Крымский пленник», напечатанной в «Смеси» «Отечественных Записок» за январь 1851 года, а наконец, и вообще о «Казаках и Степях», т. е. имеют ли достоинства сказки, написанные так именно, как у меня? Где-то застанет Вас письмо мое?!.

Благодарю Вас за сведения о графе Соллогубе.³ Я был уверен, что он произведет на Вас такое тяжелое впечатление; особенно у кружка петербургских литераторов, к которому принадлежит граф, дико понятия о поэзии: лирики для них не существует, потому что каждое слово, дышащее признанием или сердечною грустью, они готовы поймать за хвост, едва оно вылетит у них изо рта; им совестно раскрывать свою душу по очень простой причине: их душа не стоит и гроша! Споровка же в литературном деле и большой или малый талант в творчестве доставляют им деньги и известность: ну, так и быть, с лихого пса хоть шерсти клок! Оно, без сомнения, скучно смотреть и слушать одни вопли личности поэта: но вопль, одетый в одежды стиха, в одежды гармонического слова, приятен, как и вечно сладкие вопли бури, ветра и стоны леса, гор и морей. Жаль, что цензура много выкинула из моей рецензии (в 4 № «Библиотеки») на поэзию «Brises d'automne»^a — графа Ильинского: ⁴ там Вы много встретили бы подтверждения нашей, общей с Вами, мысли о задушевности поэзии, что вполне опровергает мысли гр. Соллогуба!

^a «Осенний ветерок» (франц.).

Вчера вечером я был на вечере, перед маскарадом, у одного моего приятеля: читал отрывки из моего романа в стихах... После чтения один из слушателей, более других горячий, подошел ко мне, пожал мне руку и сказал: «Это очень свежо, молодо и интересно; жаль только, что впечатление двойится: вы нападаете на журналистку и натуральную школу и сами увлекаетесь ее фельетонным и растрепанным направлением». Чтоб рассеять это двойственное впечатление, я прочел моему слушателю и другим «Подражание Восточным» Мея⁵ и Вашего «Сатарх», «Качку в бурю» и «Дубок»⁶ (наизусть, без сомнения!)... Мой слушатель пришел в восторг: он стал вслед за этим грустен, взял шляпу и ушел, сказавши, что после Ваших, т. е. Я. П. Полонского, стихов совестно братья за рифму... Я узнал после, что это был Вердеревский,⁷ автор «Октав» и перевода «Паризины» Байрона: он здесь на 1½ дня, проездом из Перми в Варшаву.

А Ваше стихотворение «Дареджана»⁸ в «Кавказе»? Пришлите мне его, ради неба, отдельно: это прелесть как мило! Письмо мое пишу к Вам из Департамента, где с моим сослуживцем Гаевским⁹ прочел только что это стихотворение. Один чиновник сказал: «Жаль только, что от этих стихов мало *веет Империей*». Гаевский ответил: «Если бы от них веяло много Империей, Вам пришлось бы нос заткнуть!». Но простите моему сослуживцу и критику «Современника» эту остроту: он у меня взял все Ваши стихотворения и с наслаждением, по его словам, читает их!

Довольно о стихах! Теперь о Вас самих. Вы пишете, что едете в Астрахань, Москву и Питер. Если Вы будете в августе в Москве, то мы встретимся и прикатим вместе в Питер. Напишите, ради неба, если Вы оставите место свое, можно ли его искать кому-либо из нас, петербургцев, положим хоть человеку, в обстоятельствах одинаковых со мною, т. е. такого же ранга и звания? Как искать этого места, через кого, в чем состоит Ваша должность и какое вознаграждение она предлагает? Вы меня сильно обяжете, если напишете об этом подробно! В ответ на Ваши известия, если только Вы уважите мою серьезную и убедительную просьбу, я Вам напишу, для чего мне это нужно!..

Бейдеман, Шатковский, Видерт и Геннади жмут Вам руку. Бейдеман собирается писать к Вам и высылает какой-то жилет!

Ваш Г. Данилевский.

Я на днях собрался было послать Вам мои брошюрки *все до одной*, всего, что вышло моего; но раздумал и вручу Вам сам!

Напишите, до какого времени еще можно писать письма к Вам в Тифлис.

¹ Рецензии на «Крымские стихотворения» напечатаны: Москвитянин, 1851, ч. II, № 7, с. 404; Отечественные записки, 1851, № 4, отд. VI, с. 73—76; Современник, 1851, № 4, отд. V, с. 64—68.

² Сказка «Глинчанский лес» с посвящением А. П. Майкову напечатана в «Отечественных записках» (1851, № 5, с. 241—248).

³ 16 марта 1851 г. Полонский писал Данилевскому: «Я сошелся с графом Соллогубом, и мы часто видимся. Кажется, он человек хороший. Как человек он мне нравится, но почему у многих из числа петербургских литераторов такой легкий, поверхностный взгляд на искусство? Он читал мне несколько своих стихотворений, уверен, что лирическое стихотворение — вздор, потому что его легко писать!!!» (ГПБ, ф. 236, № 127).

⁴ Имеется в виду рецензия Данилевского (без подписи) в «Библиотеке для чтения» (1851, т. 106, № 4, Лит. летопись, с. 39—47) на книгу гр. И. С. Ильинского (Iliin sky I. S. Les brises d'automne. Paris, 1850). В рецензии говорилось о значении лирической поэзии и о ее месте среди других поэтических жанров. Здесь же Данилевский писал о поэзии Полонского: «У Полонского в „Гаммах“ и „Стихотворениях“ (1845 г.) проблеснули искры огня, горевшего в творениях Пушкина и Лермонтова; но новое его произведение „Сазандар“ также перешло к исключительной пластике» (там же, с. 42).

⁵ Стихотворение Л. А. Мея «Подражание восточным» напечатано в «Сыне отечества» (1856, № 22, с. 212).

⁶ Стихотворения «Сатарх» и «Дубок» вошли в сборник Полонского «Несколько стихотворений» (Тифлис, 1851).

⁷ Вердеревский Евграф Алексеевич (ошибочно — Евгений) — поэт, переводчик. Сборник «Октавы» вышел в 1847 г. Перевод «Паризины» Байрона приписан ему Данилевским ошибочно. Автор его — сын Е. А. Вердеревского, поэт и переводчик Горация Василий Евграфович Вердеревский. Перевод «Паризины» вышел отдельным изданием в 1827 г.

⁸ Имеется в виду стихотворение Полонского «Над развалинами в Имеретии», опубликованное без заглавия в газете «Кавказ» (1851, № 25, с. 98), в котором упоминается Дареджана.

⁹ Виктор Павлович Гаевский служил в канцелярии у отца — директора департамента народного просвещения Павла Ивановича Гаевского (1797—1876).

7

С. Петербург. 12 апреля 1855 г.

Оба письма Ваши я получил, Яков Петрович, и очень рад, что, судя по ним, Вы нашли желанные утехи среди друзей Ваших. Поездка в Калугу еще более освежит Вас. Но, впрочем, эти мысли неинтересны Вам; скажу лучше о деле. Печатание идет вперед;¹ набрано 80 листиков из 90 первой тетради. Отпечатано же набело по этот понедельник 88 страниц, или 5¹/₂ листов. Я думаю, к первым дням мая — все кончить; Фишон² обещает это. Корректура читается успешно и прилежно; Мей и Гербель³ помогают мне, не говоря о других из заходящих ко мне. Михайлов же засел уже недели две за повесть,⁴ объемистую, как слышно, и нигде его не видно; а беспокоить его на дому я нахожу иногда неудобным, по собственным моим занятиям и распределению времени. Через 1¹/₂ листа — я снова плачу Фишону, т. е. когда выйдет еще 5; это будет к 15 апрелю; к 20-му еще будет 5, наверно, значит к 25-му апрелю уже надобны субсидии с Вашей стороны. Изда-

тели взявшие не нахвалятся. Щербина часто бывает у меня и у Мея со мною; он также доволен изданием. Между Панкаевыми и Некрасовым, говорят, пробежала кошка;⁵ это здесь недавний слух; боюсь поэтому за участь Вашей платы за «Груню».⁶ Вчера мы все были у графини Толстой; я не в первый раз уже по получении ею Вашего письма. Она вызвалась снабдить средствами, если будут нужны с 25 апреля, просила прямо обратиться к ней — и 100 рублий серебром сейчас вручит, если будут нужны. Я не вызывал ее на это предложение и был тронут ее расположением в пользу Вашу; как Вы решите? Принимать ли ее предложение? Стол Ваш в комнате за кабинетом графа,⁷ и на нем теперь красуются новые бюстики покойного императора. Полка у хозяйки.

Я живу еще на старом месте. На днях перееду ближе к Коростовцевым,⁸ о чем сообщу; теперь же прошу писать мне прямо в Министерство — и постоянно туда. Я бываю там часто.

Майков был в Москве, и на днях я со Щербиной навещал его по возвращении. Он остался очень доволен поездкой. Здесь Соллогуб. Еще ничего о нем не слышно. Писемский 3-го дня кончил чтение у Тургенева первой части «1000 душ»;⁹ сцена в монастыре действительно хороша, но не все в 1-й части одного достоинства. . . Теофил Толстой¹⁰ читал там же на днях повесть музыкально-литературную и замучил всех длиннотою и скукой, хотя отдельные заметки недурны. У Коростовцевых Вас вспоминают, и «душка» с весной еще похорошела. Вот и все.

А мои дела очень плохи; Краевский еще откладывает «Квитку»¹¹ и даже уже и не знает, когда поместит его. Работаю над одними сказками¹² да готовлюсь к «Чумакам»,¹³ которых буду писать, вероятно, не ранее лета и деревни. Посылаю Вам перевод мой «Resignation»,^{a, 14} прочтите его с карандашом и возвратите с надписями на тексте. Не потому посылаю, чтоб был им доволен особенно; а потому, что он идет Гербелю в издание — и Щербина в трех местах восклицал при чтении у Меев на днях: «Умри, Григорий!».

Если увидите Каткова, скажите ему, чтобы он отдал мои заметки *Баргеву*¹⁵ о Пушкине; ему они пригодятся. Не забудьте этого. О письме же моем к нему. . . Не будем говорить об этом, друг мой добрый, Яков Петрович! Мне так грустно теперь, когда пишу Вам, что нет слов сказать; бывшие впечатления до того враждебно подействовали в свое время на меня, что, кажется, еще долго будут самым болезненным образом отзываться при удобном случае.

Вы ничего не пишете, как провели праздники; скажите и о Калуге. О Вас все спрашивают. Штакеншнейдеры поручили купить им Ваш портрет; а Мандельштам¹⁶ просит внести за него 2 экземпляра в число подписчиков на будущую книгу.

Обнимаю Вас

Г. Данилевский.

^a Отречение (*франц.*).

¹ Речь идет об издании сборника Полонского «Стихотворения» (СПб., 1855), выходу которого содействовал Данилевский (см. письмо 8).

² Фишон И. — владелец типографии в Петербурге.

³ Гербель Николай Васильевич (1827—1883) — поэт, переводчик, библиограф. Издавал и редактировал собрания сочинений западноевропейских классиков в переводах русских писателей. В архиве Н. В. Гербеля хранятся 14 писем (1854—1877) Данилевского (ГПБ, ф. 179, № 42), свидетельствующих об их дружеских и деловых отношениях. В архиве Данилевского сохранились 3 письма (1857—1864) Гербеля (ГПБ, ф. 236, № 53).

⁴ Михайлов Михаил Ларионович (1829—1865) — поэт, публицист, переводчик, революционный демократ. В это время он работал над повестью «Наш дом», опубликованной в «Библиотеке для чтения» (1855, № 11, 12).

⁵ Речь идет о временной размолвке между Н. А. Некрасовым и И. И. и А. Я. Панаевыми (подробнее см.: Литературное наследство, т. 52—53. М., 1949, с. 117—130).

⁶ Рассказ «Груня» был опубликован в «Современнике» (1855, № 4). 4 апреля 1855 г. Полонский писал Данилевскому: «Меня удивила Ваша радость по случаю напечатания моей „Груни“, ибо сам я дошел до того, что не ощущаю в душе своей никакой радости, хоть и говорю, слава богу, что цензура смилостивилась»; 10 ноября он сообщил ему же: «Я с „Современника“ за свою повесть и несколько стихотворений вместо 200 рублей не получил и 40 рублей, а когда все получу, бог знает!» (ГПБ, ф. 236, № 127).

⁷ Речь идет о гр. Федоре Петровиче Толстом (1783—1873) — скульпторе, живописце, гравере, вице-президенте Академии художеств. В альбоме Данилевского сохранился эскиз для игральных карт и «Греческие игры. План скульптурной модели» (1855), сделанные Ф. П. Толстым (ГПБ, ф. 236, № 174, л. 55—55 об.).

⁸ Речь идет о знакомых Данилевского и Полонского — семье Коростовцевых: подполковнике К. И. Коростовцеве (1800—1884), его жене Н. А. Коростовцевой (урожд. Бубнова) и дочери Ларисе — «душке» (ум. 1906).

⁹ Роман «Тысяча душ» был завершен А. Ф. Писемским в 1858 г.

¹⁰ Толстой Феофил Матвеевич (псевд. — Ростислав, 1809—1881) — писатель, драматург, музыкальный критик, композитор. Толстой читал отрывки из своей книги «Три возраста. Дневник наблюдений и воспоминаний музыканта-литератора» (СПб., 1855).

¹¹ Исследование об украинском писателе Г. Ф. Квитке (псевд. — Основьяненко) (1779—1843), отосланное А. А. Краевскому в конце 1854 г., было напечатано в «Отечественных записках» (1855, № 11, 12) и вышло отдельным изданием (СПб., 1856). Отрывок из книги был перепечатан в «Полтавских губернских ведомостях» (1861, № 28).

¹² В это время Данилевский переводил малоросские сказки «Снегурка», «Младенцы-утопленники», «Доля»; опубликованы в «Библиотеке для чтения» (1855, т. 134, № 12).

¹³ «Нравы и обычаи чумаков. Очерки четырех времен года в Малороссии, из путевых заметок 1856 года» были опубликованы в «Библиотеке для чтения» (1857, т. 142—143, № 3—6).

¹⁴ Перевод стихотворения Ф. Шиллера «Resignation» напечатан Н. В. Гербелем в кн.: Полн. собр. соч. Шиллера в переводе русских писателей, т. I. СПб., 1857, с. 23—26. Здесь же, в 4-м томе, был напечатан другой перевод Данилевского — стихотворение «Элизиум» (СПб., 1858).

¹⁵ Бартенов Петр Иванович (1829—1912) — историк, археолог, библиограф, издатель-редактор журнала «Русский архив». Очевидно, заметка Данилевского о Пушкине не была помещена в «Русском архиве» по цензурным соображениям. См. письмо Бартенева к Данилевскому (1855): ГПБ, ф. 236, № 26.

¹⁶ Лицо неустановленное.

28 апреля 1855 г. С.<П.>бург.

Письмо Ваше, любезнейший Яков Петрович, я получил. Поговорим об издании, а прежде спешу сказать, что едва оно почти кончилось, <состоится> моя поездка на лето на юг, в деревню.¹ Я еду очень скоро, и именно — почти вслед за этим письмом. В Москве я буду, вероятно, 4-го или 5-го мая. Ко мне в деревню едет гостить Бурдин; с ним мы завернем к Соколову. Я еду до сентября, на занятые деньги, в счет будущих благ у Краевского, но не занятые у последнего — а у других, без сомнения.

Ваше издание почти кончено. Отпечатан весь текст, что составило 226 стр., или 14 листов печатных; остались до моего отъезда, в наборе уже и корректуре, примечания, обертка и оглавление. Я уеду, когда все до крошки будет отпечатано. Фишону заплачены все Ваши деньги, 135 <рублей> серебром, в три приема и под расписки. Остальные, что выйдет, я условился заплатить по окончании издания и при требовании его для выпуска в свет. Не знаю, как решить; взять ли у графини Толстой² деньги — доплатить Фишону и, передав все издание, для подготовки брошюрования в продолжение лета, переплетчику — от которого при наступлении нужды взять его все и заплатить самому переплетчику; а остальные от Фишона деньги привезти Вам? Или же оставить, не трогая, все издание немного недопечатанным, у Фишона? Посоветуюсь перед отъездом с графиней; как она решит, так и сделаю. Вы же на всякий случай напишите мне письмо, хоть кондуктору передайте, чтобы здесь дать его на городскую почту — все по прежнему адресу, у нашей хозяйки, где я еще живу.

Пьесы я так расположил.³ «Сазандар» и другие кавказские идут в самом конце, завершаясь примечаниями; «Шота Руставели» с намеком на «Дареджану» — последний. Они все начинаются без особого заглавия — с новой страницы направо, а перед ними ряд Ваших житейских элегий последнего времени, так: «Узник», «Цветок», «О, боже, боже!..», «Моя судьба, старухи...», «Поэт, в минуты вдохновенья», «Тишь», «Пчела», «Времени» и «Бэда-проповедник». Под последним: 1855 г. и полстраницы белой. Это сделано по общему совету, изгнавшему особое заглавие «Кавказских стихотворений». Группировка названных элегий, кажется, довольно удачна. Самые же кавказские начинаются двумя «Татарскими песнями» и «Горной дорогой в Грузию», оставленными сюда из первой тетради; а потом «Грузинская» ночь и весь «Сазандар». Общий совет у Мея изгнал Вашу «Грузинку» вовсе; я взял на себя Ваш гнев, если это не понравится Вам.⁴ Опечаток пока найдено в книге всего три, где $\frac{1}{2}$ поставлена не на места. Издание премиленькое. Пора бы и всем нам

перестать быть неряхами у читателей; а Ваши опасения этой щегольской обстановки — подверглись нареканию.

Гербель уехал в поход и насильно взял у меня половину отпечатанных листов книги, поручив переслать и другие; он говорит, что Вы ему должны 3 р<убля> сер<ебром> — и этим сквитаетесь. Он настаивал и приводил в пример Мирзу Шаффи, что Вы при нем посвятили ему пьесу «Времени», но Шаффи сказал, что не помнит; а я без Вас не подписал ему посвящения.⁵ О подробностях разных по изданию скажу Вам в Москве. А теперь прибавлю, что у Печаткина⁶ выговорил и взял еще на Ваше имя, в счет повести, к августу, 10 стоп бумаги простой и две веленовой; возьмется и бумага для оберток.

Корректуры мне принесли дьявольские; Мея за хлопотами по журналу редко заставлял, а Михайлова почти никогда.⁷ Все обрушивалось на меня и изредка на заходивших ко мне. Иногда в день по два часа проводил за корректурой. Пьяный рассыльный Фишона тоже учащал мои визиты в типографию. Но конец венчает дело; и осенью — к Вам, надеюсь, поплывут денежки!

О баталии в редакции «Современника» здесь все говорят, и я слышал, но не решался Вам писать. Только маленькая есть разница: не Некрасов Бр<ата>, но Бр<ат> Некрасова — брата поверг во прах, топтал, заушал и плевал, пока редакторы их не разняли.⁸

За Мея теперь хлопочет у Виельгорских⁹ Соллогуб. Кони в Москве. Созвал нас всех к себе 22<го> на именины, и удрал от долгов. Он со мною еще лучше сделал шутку — по поводу портретов и села Основьяненка.¹⁰ А Краевский только отдувается и важничает. Писемский продал ему 5 листов «Плотничьей артели»,¹¹ повести, в май за 600 р<ублей> сер<ебром> — значит по 120 р<ублей> за лист, — и приговаривает: «За то ему, что не понимаат, да прижимаат».

За пометки «Resignation» очень благодарю; я написал еще очерк в прозе «Дедушка» — в лист печатный, — начало затеваемой повести под именем: «Отрывки из фамильной хроники одного захолустья».¹² Но это все оставляется на лето.

Вчитываясь в Ваши стихи вполне, я набросал заметки; и потом напишу о Вас этюд — быть может, и для печати.¹³

Щербина написал следующее:

Scienza nuova ^a

Прав Викó; ¹⁴ в круговращеньи
Исторических веков,
Все одни лишь повторенья:
Гербель в нашем поколеньи —
Что в минувшем был Хвостов! ¹⁵

^a Новая наука (*итал.*).

История «Современников» вызвал(а) у него новые рассказы о том, как Григорович по телеграфу; разорясь и голодая, дает об этом знать во все концы России и Европы.

Кстати, Григорович был введен в последнюю субботу иностранцем, — графом,¹⁶ помните? — к Штакеншнейдер, где было много гостей, Толстые, Самойлов¹⁷ и др., он все время болтал по-французски, читал и объяснял Кольцова, смотрел все в лорнет и уверял окружающих, что выше Ламартина¹⁸ и Фета никого не знает из поэтов. Впрочем, он очень изменился, к лучшему. Во-зился здесь все с баулом и картинами старинными;¹⁹ уехал два дня назад, пожелав и мне того же в альбом.²⁰

Мебель моя остается у хозяйки, которая всплеснула руками и чуть не упала в истерику, когда я объявил ей, что Вы собираетесь в военную службу.²¹ Другим поэтому, кроме поклонов Ваших, ничего не передавал. Она ждет нас к осени; конюшня ее и две комнаты на все лето уже наняты, — и квартиры она не сдаст.

Мандельштам (поясняя!) просится в подписчики на 2 экземпляра> Вашей книги; а Штакеншнейдеры> просят приобрести для них у Левицкого²² Ваш портрет.

Мей переезжает на дачу. Сегодня свадьба Ларисы Коростовцевой. Поклон передан.

Вчера я простился на вечере с Левшиным,²³ где видел М-ше Тургеневу,²⁴ она милее и совершенная душка. О Вас было много речи. Она теперь читает Шекспира.

Афанасия с хозяйкой²⁵ кланяются Вам, первая пополнела... в лице!

Мирза Шаффи, у которого я на днях обедал, едет на лето в окрестности Шлиссельбурга; он тоже похорошел и пополнел. Его Леопольд²⁶ кланяется Вам. До свидания.

Ваш Гр. Данилевский.

О приезде нашем можете справиться в глазной лечебнице, близ Шевырева, на Тверской, в кв. Тихонравова — родного Бурдина.

Сохраните взятые Вами листки первые книги; я остальные привезу.

¹ Летом 1855 г. Г. П. Данилевский был командирован Министерством народного просвещения Украины. Результатом поездки явились статьи «Частные и общественные собрания старинных актов и исторических документов в Харьковской губернии» и «Полтавская старина в отношении ко времени Петра Великого» (Журнал Мин-ва нар. просвещения, 1856, ч. 89, 92).

² Толстая Анастасия Ивановна (1816—1889) — жена гр. Ф. П. Толстого.

³ Сборник 1855 г. вышел с указанным Данилевским расположением стихотворений.

⁴ Полоцкий был недоволен отказом Дантлевского поместить стихотворение «Грузинская ночь» в предполагаемом издании, его беспокоило также отсутствие необходимых средств для этого издания, о чем, видимо, он писал в несохранившемся письме к Тургеневу, надеясь на его мате-

риальную поддержку. Тургенев отвечал 17 июня 1855 г.: «Мне очень досадно <...> что Данилевский испортил Ваше издание. Впрочем, охота же Вам было поручать издание такому свистуну! Это очень неприятно — постарайтесь, чтобы дело не затянулось — и издавайте скорее Вашу книгу. Крайне мне обидно также, что я Вам помочь не могу — но я сам в таких тонких обстоятельствах, что чудо! Я в противном случае попросил бы у Вас позволения помочь Вам загладить нелепость Данилевского — но теперь — делать нечего!» (Тургенев И. С. Полн. собр. соч. и писем. Письма, т. 2. М.—Л., 1961, с. 284). Однако сборник стихотворений 1855 г. пользовался успехом у читателей. Полонский был благодарен Данилевскому за помощь. 21 февраля 1859 г. Данилевский писал Полонскому: «...перечитывая Ваши письма в деревне, прочел записочку из Москвы, по случаю изданной моими хлопотами книги Ваших стихотворений, где стоят такие слова: „Я у Вас в долгу, и буду счастлив, если когда-нибудь отслужу Вам за Ваши хлопоты“» (ИРЛИ, ф. 274, оп. 3, № 180).

⁵ Речь идет об учителе гарнизонной школы в Тифлисе Мирзе Шаффи, с которым познакомился во время путешествия по России немецкий поэт и переводчик Ф. Боденштедт (1819—1892). По его ходатайству Мирза Шаффи был переведен в тифлисскую гимназию преподавателем татарского языка. В 1851 г. Боденштедт прибег к мистификации, издав собственные стихотворения под именем Мирзы Шаффи, они пользовались большой популярностью. В русском переводе см.: Песни Мирзы Шаффи, с прологом Ф. Боденштедта, в переводе Н. И. Эйфорта. М., 1880. Упомянутое стихотворение Полонского «Времени» было напечатано впервые в его сборнике «Стихотворения» (СПб., 1855) без посвящения Мирзе Шаффи.

⁶ Печаткин Вячеслав Петрович (1819—1898) — инженер-технолог, книгоиздатель, с 1853 г. издатель «Библиотеки для чтения».

⁷ В это время Л. А. Мей и М. Л. Михайлов активно сотрудничали в «Библиотеке для чтения».

⁸ Речь идет о Федоре Алексеевиче Некрасове (1827—1913), брате Некрасова, пайщике «Современника» (см. о нем письмо Н. А. Некрасова к И. С. Тургеневу от 9 января 1850 г. в кн.: Некрасов Н. А. Полн. собр. соч. и писем, т. 10. М., 1952, с. 139—142).

⁹ Виельгорский Михаил Юрьевич, гр. (1788—1856) — музыкант-дилетант, хозяин известного в Петербурге салона. Видимо, имеются в виду попытки гр. В. А. Соллогуба способствовать через своего зятя М. Ю. Виельгорского, являвшегося членом Комитета по управлению императорских театров, постановке драмы Мея «Псковитянка».

¹⁰ Речь идет о гравюрах-вклейках с изображением Г. Ф. Квитки Основьяненко и его родного села (Пантеон, 1855, № 4). Редактором журнала был театральный деятель Федор Алексеевич Кони (1809—1879).

¹¹ «Плотничья артель. Рассказ из народного быта» А. Писемского опубликован в «Отечественных записках» (1855, № 9).

¹² Замысел Данилевским осуществлен не был.

¹³ Неизвестно, написал ли Данилевский статью или заметку о Полонском.

¹⁴ Вико Джамбаттиста (1668—1744) — итальянский философ и историк, автор известного труда «Основания новой науки об общей природе наций» (1725).

¹⁵ Хвостов Дмитрий Иванович, гр. (1757—1835) — писатель, пользовался славой бездарного поэта и был объектом многочисленных эпиграмм и пародий. Эпиграмма была опубликована в «Полном собрании сочинений» Н. Ф. Щербины (СПб., 1873, с. 304).

¹⁶ Лицо неустановленное.

¹⁷ Самойлов Василий Васильевич (1813—1887) — артист Александринского театра, часто бывал в доме Штакеншнейдеров. В день празднования 50-летнего юбилея М. С. Щепкина в 1853 г. Данилевский в числе

прочих литераторов подписал приветствие Самойлову (Русская старина, 1887, № 6, с. 792).

¹⁸ Ламартин Альфонс Мари Луи, де (1790—1869) — французский поэт-романтик, публицист и общественный деятель.

¹⁹ Григорович Дмитрий Васильевич (1822—1899) увлекался живописью, в 1840-е годы посещал рисовальные классы Академии художеств; долгие годы он занимался собиранием предметов старины, описанием частных коллекций и проч. О своей страсти к собиранию картин и фарфора он писал А. В. Дружинину 6 июля 1854 г. (Письма к А. В. Дружинину. М., 1948, с. 82 (Летописи Гослитмузея, № 9)).

²⁰ Альбом хранится в Государственной Публичной библиотеке им. М. И. Салтыкова-Щедрина (ГПБ, ф. 236, № 124, л. 15).

²¹ В письме от 19 апреля 1855 г. Полонский писал Данилевскому о желании поступить на военную службу (ГПБ, ф. 236, № 127).

²² Левицкий Сергей Львович (род. 1819) — фотограф.

²³ Левшин Алексей Ираклиевич (1799—1879) — историк, археолог, этнограф, член Государственного совета.

²⁴ Тургенева Ольга Александровна (в замуж. Сомова, 1836—1872) — дальняя родственница И. С. Тургенева.

²⁵ Речь идет о хозяйке квартиры (Гороховая ул.), где жили вместе Полонский и Данилевский, и ее служанке. См. письмо Данилевского к М. Погодину от 27 декабря 1854 г.: ГБЛ, ф. 231, разд. 2, карт. 10, № 28, л. 26—26 об.

²⁶ Лицо неустановленное.